

**Анализ Проекта Закона Кыргызской Республики
«О свободе вероисповедания и религиозных организациях»**

**Подготовлен Консультативным советом экспертов по свободе совести
и убеждений БДИПЧ/ОБСЕ (Бюро Демократических Институтов и Прав
Человека Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе)
30 марта 2001 г.**

РАБОЧЕЕ РЕЗЮМЕ

В ответ на понятные беспокойства относительно терроризма и других незаконных действий, совершаемых группами, которые называют себя религиозными организациями, власти в Кыргызской Республике подготовили законопроект под заглавием "О свободе вероисповедания и религиозных организациях". Введение в действие данного законопроекта в его настоящем виде отменит Закон " О свободе совести и религиозных организациях ", который был принят 16 декабря 1991 года. Данный законопроект может быть представлен Законодательному Собранию Жогорку Кенеша Кыргызской Республики уже в апреле 2001 года. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, через свое Бюро демократических институтов и прав человека, попросила Консультативный совет экспертов по свободе религии и убеждений подготовить анализ данного Законопроекта и предложить техническую помощь должностным лицам в Кыргызской Республике.

Кыргызская Республика имеет хорошую репутацию в ратификации основных международных соглашений о правах человека, а также согласилась твердо придерживаться обязательств Организации по безопасности и сотрудничеству в

Европе, государством-участником которой она и является в настоящее время. Конституция Кыргызской Республики также содержит обязательства по защите основных прав человека. Эти соглашения, обязательства, а также Конституция требуют того, чтобы все законодательство, принятое в Кыргызской Республике полностью соответствовало ее обязательствам относительно прав человека. Текущий закон по религии, принятой в 1991, в общем, соблюдает стандарты в области прав человека.

Консультативный Совет признает, что Кыргызские власти имеют законные основания на беспокойство относительно безопасности и находит, что некоторые важные положения Законопроекта полностью соответствуют (и возможно даже превышают) международные и конституционные требования. Однако Консультативная Группа также полагает, что имеется множество очень важных положений Законопроекта, которые не соответствуют стандартам, по соблюдению которых Кыргызская Республика приняла на себя обязательства. Некоторые из этих положений можно привести в соответствие с международными стандартами, пересмотрев язык Законопроекта. Другие положения, однако, оказываются, имеют более серьезный и спорный характер. Совет находит, что Законопроект можно существенно улучшить более осторожным использованием языка и более направленным усилием на проведение четкого различия между истинно преступными действиями, с одной стороны, и законными действиями, которые связаны с религией и верой и решительно защищаются международными стандартами прав человека, с другой стороны. Консультативный Совет понимает серьезность обстановки в Кыргызской Республике, но полагает, что, внося изменения в Законопроект, эти законные интересы могут быть достигнуты без нарушения обязательства республики в рамках ОБСЕ, как и других обязательств по защите прав человека.

Согласно текущей разработке, предложенное законодательство представляется несоответствующим обязательствам Кыргызской Республики в рамках ОБСЕ и обязательствами, связанными с правами человека в том, что оно:

- Классифицирует и запрещает создание групп на основе их веры, а не на совершении ими незаконных действий;
- Содержит неопределенные и чрезмерно общие положения, которые неоправданно ограничат религиозную свободу личностей и групп, стремящихся исповедовать свою религию законными способами, и позволят злоупотреблять официальными полномочиями;
- Налагает ограничения на проявления религиозной веры, что не разрешается в соответствии с ограничивающими статьями международных документов, обязательных для Кыргызской Республики;
- Разрешает неоправданное вторжение в религиозные дела;

- Нарушает права участия в религиозном образовании и руководстве воспитанием детей;
- Нарушает и свободу выражения мыслей, и свободу религии, налагая неопозволительные ограничения на распространение религиозной литературы;
- Запрещение и наказание миссионерской деятельности, на которую не получено разрешение уполномоченного государственного органа; и
- Требование регистрации религиозных организаций как условие уРазделяя в религиозной деятельности.

В данном законодательстве существует также разнообразие технических проблем. В частности, необходимо пересмотреть положения, описывающие учетную регистрацию, регистрацию, и различные формы религиозного объединения, предусматриваемые законом, чтобы устранить неуместное вмешательство в религиозных делах и облегчить администрирование системы регистрации.

Консультативная Совет выражает свою сердечную признательность Кыргызским должностным лицам, которые встретились с членами Совета для обсуждения Законопроекта, и надеется на работу с властями в будущем.

I. ВВЕДЕНИЕ

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, через свое Бюро демократических институтов и прав человека, попросила Консультативный совет экспертов по свободе религии и убеждений подготовить консультативное мнение по законопроекту под заглавием "О свободе вероисповедания и религиозных организациях", который подготовлен для возможного представления в Законодательное Собрание Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (в дальнейшем Законопроект).¹ Законопроект предлагает, среди других своих положений, аннулировать текущий Кыргызский закон "О свободе совести и религиозных организациях".²

Консультативный Совет состоит из нескольких ученых из разных географических мест, с различными политическими, правовыми и религиозными взглядами, которые дают рекомендации по вопросам касающимся религии и свободы убеждений. Консультативный Совет хорошо знаком с широким спектром законов, существующих в 55 государствах-участниках ОБСЕ. В марте 2001, члены Совета встретились с некоторыми должностными лицами и частными лицами в Бишкеке и участвовали в публичных обсуждениях круглого стола по данному Законопроекту. Различные Кыргызские должностные лица приняли сердечно членов Совета, и Совет хотел бы выразить свою глубокую признательность за искренний и информативный обмен мнениями относительно общественного положения в Кыргызской Республике.

В настоящее время в Кыргызской Республике действующим законом о религии является Закон Республики Кыргызстана, принятый 16 декабря 1991, который главным образом соответствует международным стандартам и не создает каких-либо особых проблем с точки зрения прав и свобод верующих и религиозных объединений. Президентом были провозглашены последующие директивы и акты, которые содержат ряд ограничительных положений, дающих начало дополнительным требованиям регистрации и ограничениям на образовательную деятельность³ религиозных организаций, миссий, иностранных граждан, находящихся в Кыргызской Республике с миссией, возложенной на них правительствами и имеющей отношение к религии. Предложенное законодательство, которое является предметом данного анализа, усиливает эти ограничения.

¹ Законопроект, являющийся основой данного анализа, прилагается в Приложении 1 к данному документу. Он был предоставлен миссии ОБСЕ в Бишкеке в марте 2001 года и, оказывается, является самым последним вариантом.

² Ведомости Верховного Совета Республики Кыргызстан, 1991 г.,

³ Возьмите, например, временное положение об учетной регистрации миссий зарубежных религиозных организаций и иностранных граждан, находящихся в Кыргызской Республике с целью осуществления религиозной деятельности, и временное положение относительно религиозного образования. Все эти положения утверждены Указом Президента Кыргызской Республики 14 ноября 1996 г.

Консультативный Совет понимает, что Кыргызская Республика имеет некоторые законные основания на обеспокоенность ситуацией, связанной с терроризмом и другой незаконной деятельностью, которая может осуществляться группами, действующими под прикрытием религиозных объединений. Хотя Совет не отрицает законность того, что государства принимают разумные действия по обузданию преступной деятельности, Совет считает, что данный Законопроект можно существенно улучшить, используя язык более тщательно и, проводя четкое различие между действительно преступными действиями и законными действиями, которые связаны с религией и верой и решительно защищаются международными стандартами прав человека.

Подготовка данного Отчета привела к существенному объему работы по переводу языка, также как сравнительному юридическому анализу. Некоторые Раздела проекта данного Отчета первоначально разрабатывались на русском языке, а другие Раздела – на английском языке. Совет понимает, как важные нюансы и технические аспекты могут быть потеряны в работе такого типа. Мы надеемся, что Кыргызские должностные лица поймут, что Совет приложил максимальные усилия для оказания полезной помощи, и в нем могут оказаться непреднамеренные ошибки, которые являются результатом трудных задач перевода и понимания сложностей иностранных структур законодательства. Мы с нетерпением ждем возможности поработать с Кыргызскими властями и разрешить любые трудности или вопросы, которые могут возникнуть, и будем рады оказывать помощь на постоянной основе.

Раздел II данного анализа представляет собой краткий обзор и заключение о том, что Совет считает главными проблемами, которые относятся к отдельным положениям данного Законопроекта. Эти проблемы сформулированы согласно следующим семи основным категориям:

1. Положительные аспекты Законопроекта и законодательного процесса;
2. Потребность в государственной безопасности;
3. Соответствие международным стандартам прав человека, включая свободу вероисповедания и убеждений;
4. "Ограничивающие статьи", которые соответствуют международному праву и Конституции;
5. Определения и Терминология;
6. Ясность в "запрещениях"; и
7. Роли и обязанности государственных властей.

Постатейный анализ осуществляется в Раздела III. В обеих частях, II и III, Совет дает рекомендации двух основных типов: (1) существенные рекомендации, которые предполагают относительно коренные изменения сущности Законопроекта, и (2) технические рекомендации, которые главным образом предполагают технические или механические изменения в Законопроекте, но которые в некоторых случаях могут также предполагать существенные изменения.

В Раздела IV используется слегка отличный аналитический подход с выявлением шести повторяющихся "ключевых" проблем в Законопроекте и анализом выборочных положений в контексте этих ключевых проблем.

В Раздела V излагаются соответствующие международные нормы, которых Кыргызская Республика должна придерживаться в рамках принятых на себя определенных обязательств, и описывается, каким образом данный Законопроект не соответствует этим нормам.

Приложение 1 представляет собой копию Законопроекта, а в Приложении 2 определяются обязательства ОБСЕ в области свободы вероисповедания и убеждений.

II. КРАТКИЙ ОБЗОР

1. Положительные аспекты Законопроекта и законодательный процесс

В данном Законопроекте существует ряд важных положений, которые не только соответствуют международным стандартам, но также и обеспечивают усиленную защиту религиозной свободы, что уместно в Кыргызских условиях. Особенно уместными в этом отношении являются Преамбула, Статья 2, Статья 3.4 (не дискриминация), Статья 4.4 (содействие терпимости), Статья 22 (религиозные обряды и церемонии), и Статья 24 (благотворительные действия религиозных организаций). Содействие терпимости, например, является важным обязательством, взятым на себя государствами-участниками ОБСЕ, и любые шаги, предпринятые Кыргызской Республикой для содействия терпимости должны тепло приветствоваться.⁴ У Кыргызской Республики действительно заслуженная репутация относительно ее обязательств по терпимости разнообразным религиозным убеждениям.

Совет Экспертов хвалит депутата Алишера Сабирова и государственных служащих за проведение 15 марта, 2001 года обсуждений круглого стола по данному Законопроекту. Как всегда бывает при таких обсуждениях, люди с различными интересами, видами на будущее, и знаниями разойдутся во мнениях как относительно больших, так незначительных вопросах в предложенном законодательстве. Открыто обсуждая проблемы, Кыргызская Республика демонстрирует свое обязательство по соблюдению демократии и закона. Остается надеяться, что обсуждения пройдут и в будущем, поскольку Законопроект будет пересматриваться и далее.

2. Потребность в государственной безопасности

Кыргызская Республика, подобно всем современным государствам, проявляет важный и законный интерес к защите государства и своего народа от насилия,

⁴ См. Итоговый документ Венской встречи 16.2 и статью 40.3 Итогового документ Копенгагенской встречи.

терроризма, и преступного сговора. Государства могут на законном основании вводить в действие законы, чтобы препятствовать совершению преступлений против людей и государства. Однако такие законы должны тщательно определять опознаваемые преступные действия и не должны использоваться для подавления правомерного выступления или запрещения защищенного законом религиозного поведения и убеждений, особенно, в тех случаях, когда запрещающий язык неопределенный и может содействовать произволу в принуждении к выполнению требований. Задачей для всех государств должна быть защита их жизненных интересов безопасности без нарушения прав человека своих граждан.

Мы понимаем так, что Кыргызская Республика обеспокоена двумя угрозами ее безопасности: *первая*, насильственные действия отдельных лиц и групп, многие из которых являются иностранными подданными (например, Джума Намангани), и *вторая*, группы, которые не совсем обязательно отстаивают насилие, но которые, распространяют литературу, призывающую к отмене конституционного порядка и созданию нового теократического государства (например, Хизб-ут-Тахрир-аль-Ислам). По-видимому, в данном Законопроекте предпринимается попытка решить эти проблемы, главным образом, в Статьях 3.7, 4.5, 4.7, 5.6, 11, 23.5, 27, 28, и 29.

Задачей для Кыргызской Республики является решение этих двух проблем, вызывающих серьезное беспокойство, таким образом, который соответствовал бы собственной Конституции и международным обязательствам по правам человека. Также важно помнить о том значительном социальном факте, что подавление действий людей, придерживающихся умеренных взглядов, склонно привести их скорее к более экстремистским взглядам, чем сделать их более законопослушными. Радикализация, причиной которой может оказаться такой подход, может обернуться намного более серьезным риском, чем фактический риск, представляемый существующими сомнительными группами. Таким образом, Кыргызская Республика должна быть очень осторожной в том, чтобы не перейти границ в противодействии серьезным, но ограниченным, угрозам и должна всегда стремиться обеспечивать соблюдение закона беспристрастно, сдержанно, и уважительно по отношению к правам человека.

3. Соответствие международным стандартам по правам человека, включая свободу вероисповедания и убеждений

Кыргызская Республика имеет замечательную репутацию в подписании и ратификации главных международных документов по правам человека, включая Международную конвенцию об экономических, социальных и культурных правах (CESCR), Международную конвенцию о гражданских и политических правах (ICCPR) (включая диспозитивный Первый протокол), Конвенцию об устранении расовой дискриминации (CERD), Конвенцию об устранении всех форм дискриминации против женщин (CEDAW), и Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (KOT), и Конвенцию о правах ребенка (CRC). Кыргызская Республика является также государством-участником в Организации по Безопасности и

Сотрудничества в Европе (ОБСЕ), и поэтому согласилась с тем, что стандарты прав человека ОБСЕ являются "политическими обязательствами", которые она должна стремиться соблюдать.⁵

Различные положения Кыргызской Конституции ратифицируют и включают международное право и международные стандарты прав человека в Кыргызское законодательство. Статья 16.1 постановляет, что "основные права и свободы человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, межгосударственными договорами и соглашениями по вопросам прав человека, ратифицированными Кыргызской Республикой". Статья 9.4 постановляет, что государство соблюдает "общепризнанные принципы международного права". Статья 12.3 постановляет, что ратифицированные международные договоры и соглашения "являются составной и непосредственной действующей Разделю законодательства Кыргызской Республики". Далее, Конституция признает, что даже те, кто не является Кыргызскими гражданами "пользуются правами и свободами граждан" в условиях и порядке, предусмотренных в "межгосударственных договорах и соглашениях". (Статья 14.2)

Закон о религии 1991 года утверждал важность международных стандартов прав человека.⁶ Первое предложение закона устанавливает: "Настоящий Закон исходит из содержащихся в международных соглашениях и пактах, а также Декларации прав и свобод человека, положений о том, что свобода иметь религиозные или атеистические убеждения и осуществлять соответствующие этому действия подлежит лишь тем ограничениям, которые необходимы для охраны общественной безопасности и порядка, жизни, здоровья и морали, а также прав и свобод других граждан." (Преамбула). Точно так же Статья 23 из Закона 1991 года постановляет: Если международным договором, в котором участвует Республика Кыргызстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве Республики Кыргызстан о свободе вероисповедания и религиозных организациях, то применяются правила международного договора".

Законопроект не содержит положение, относящееся к контролю над соблюдением международного права.⁷

**Рекомендация по существу: для того, чтобы данный
Законопроект соответствовал Конституции и**

⁵ Кыргызская Республика стала членом ОБСЕ 30 января 1992 года, подписала Хельсинкский заключительный акт по безопасности и сотрудничеству в Европе 8 июля 1992 года, а также подписала Парижскую хартию 3 июня 1994 года. Обязательства ОБСЕ не устанавливают официальные правовые обязательства таким же образом, как устанавливаются официальные договорные обязательства в рамках других многосторонних договоров, рассматриваемых выше. Тем не менее, участники этих договоров считают их политически обязательными. См. Эри Блуд, *Два десятилетия процесса ОБСЕ: от конфронтации к сотрудничеству: Введение*, Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе: Анализ и основные документы, 1972-1973 (Эри Блуд, ред., Дордрехт: Мартинус Ниджхофф, 1993).

⁶ Закон о религии 1991 года был принят перед принятием текущей Конституции (1993).

⁷ Мы понимаем так, что по крайней мере один проект предыдущего законопроекта действительно содержал такое положение в Статье 2.2.

международному праву, следует признать, что его толкование должно соответствовать международному праву.

Техническая рекомендация: необходимо внести поправку в Законопроект, включив положение, признающее роль международного права. Такую поправку можно было вставить или в Предисловие, в Статье 2 в качестве новой параграфа 3, или в качестве отдельной Статьи, подобной Статье 23 из Закона 1991 года.

4. "Ограничивающие статьи", которые соответствуют международному праву и Конституции

В международном законе прав человека, и в конституциях многих государств, права типично определяются в том, что можно назвать "гарантирующие статьи". После определения права, международное соглашение или конституция определяют конкретные условия, на которых право, определяемое в гарантирующей статье, может ограничиваться государством на законных основаниях. Этот второй тип статьи называется "ограничивающая статья". Гарантирующая статья важна тем, что она определяет существенное право, которое имеют люди (такое как свобода вероисповедания и убеждений). Таким же образом, ограничивающая статья важна тем, что в то время как она утверждает, что существуют некоторые ситуации, в которых государство может иметь законные основания на ограничение осуществления права, она четко определяет эти основания на ограничения, таким образом, чтобы они излишне не посягали на основные права. Таким образом, обе статьи имеют важное значение для охраны прав человека и установления границ законного действия государства.

Статья 18 из ICCPR, ратифицированного Кыргызской Республикой в 1994 году, содержит примеры гарантирующих статей (Раздела 1, 2, и 4 ниже), и ограничивающей статьи (Раздел 3 ниже).

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений.
2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.
3. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны

общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

4. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, обеспечивать религиозное и моральное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.⁸

Относительно ограничивающих статей свободы вероисповедания и убеждений в международном праве, самой важной является Раздел 3 выше. Другие важные документы, имеющие отношение к ограничивающим статьям для Кыргызской Республики содержатся в двух документах ОБСЕ⁹ и Кыргызской Конституции. Конституция определяет единственные основания, на которых Республика может оспаривать признанные права, включая право на свободу вероисповедания и убеждений, таким образом:

Ограничения в осуществлении прав и свобод допускаются Конституцией и законами Кыргызской Республики лишь в целях обеспечения прав и свобод других лиц, общественной безопасности и конституционного строя. При этом существо конституционных прав и свобод не может быть затронуто.¹⁰

⁸ ICCPR, Статья 18 (курсив мой).

⁹ Два важных обсуждения ограничивающих статей содержатся в Итоговых документах Венской встречи в 1989 году и Копенгагенской встречи в 1990 году. Основная формулировка обоих документов такова:

Государства-участники признают, что осуществление вышеупомянутых прав, относящихся к свободе религии и убеждений, может подлежать лишь ограничению, которые установлены законом и совместимы с их обязательствами по международному праву и их международными обязательствами. Они будут обеспечивать в своих законах и административных правилах и при их применении, полное и эффективное осуществление свободы мысли, совести, религии и убеждений.

Итоговый документ Венской встречи (1989 г.) [Третье последующее совещание Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, 19 января 1989 г.] (“Венский итоговый документ”), Статья 21.

Государства-участники будут обеспечивать, чтобы осуществление вышеупомянутых прав не могло быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом и совместимы с их обязательствами по международному праву, в частности, по Международному пакту о гражданских и политических правах, и их международным обязательствам, в частности, по Всеобщей декларации прав человека. Эти ограничения носят характер исключений. Государства-участники будут обеспечивать, чтобы этими ограничениями не злоупотребляли и чтобы они применялись не произвольно, а так, чтобы обеспечивать эффективное осуществление этих прав.

Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе: Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению (1990 г.) [второе совещание по человеческому измерению, 1990 г.] (Копенгагенский документ”), Статья 24.

¹⁰ Конституция, Статья 17.2.

Существует четыре важных момента, извлекаемых из ограничивающих статей, проистекающих из ICCPR, обязательств ОБСЕ, и Конституции.

Во-первых, ограничения на свободу вероисповедания и убеждений можно налагать только на "проявления" религии. Ограничения на "свободу исповедовать или принимать религию, или убеждения" не разрешаются кроме тех случаев, когда они проявляются внешне.

Во вторых, относительно проявлений религии или убеждений, ограничения могут осуществляться государством только в тех целях, которые определены конкретно.¹¹

В-третьих, ограничения должны толковаться узко и должны быть пропорциональны преследуемой цели. Хотя цели, законно обосновывающие ограничения на свободу вероисповедания и убеждений, могут оказаться общими (например, «охрана общественного порядка»), они должны толковаться узко и использоваться только для достижения конкретных и ограниченных целей. Если государство преследует законный интерес охраны общественной безопасности, сражаясь с неистовым терроризмом, оно может не соблюдать этого, также, тем самым, препятствуя законному и мирному исповеданию религии. Знаменательно то, что в рамках Статьи 4 ICCPR, даже объявленное критическое положение в обществе не оправдывает ущемления права на свободу вероисповедания и убеждений. Только в случаях, где доказуемо существует точная и неизбежная угроза определенным законным целям «общественной безопасности, порядка, здоровья, или морали или основных прав и свободы других лиц», позволяются ограничения, которые посягают на свободу вероисповедания или убеждений.

В-четвертых, ограничения не должны иметь следствием подрыв гарантируемого права.

Данный Законопроект в настоящее время содержит три пункта ограничений: 1.2 Статья, Статья 3.3, и Статья 12.1.

Рекомендация по существу: поправьте ограничивающую статью Законопроекта таким образом, чтобы она не противоречила международному праву или Конституции.

Техническая рекомендация: поправьте Законопроект с тем, чтобы он содержал только одну ограничивающую статью.

¹¹ Конституция определяет три цели: (а) обеспечение прав и свобод других лиц, (б) охрана общественной безопасности, а также (в) охрана конституционного строя. ICCPR определяет пять целей: (а) охрана общественной безопасности, (б) охрана правопорядка, (в) охрана здоровья, (г) охрана нравственных принципов, или (г) защита основных прав и свобод других лиц.

Техническая рекомендация: используйте текст ограничивающей статьи ICCPR, Статья 18.3 (см. выше).

5. Определения и Терминология

В общем, желательно дать четкие определения важных и спорных терминов в законодательстве. Экспертный Совет понимает, что в Центрально-Азиатских странах и в прежнем Советском Союзе термины в законодательных актах часто оставались неопределенными. Однако мы полагаем, что четкие определения не только помогают избежать прямых недоразумений относительно цели и возможностей закона, но они также помогают предотвращать неправильное употребление законных целей закона государственными чиновниками лицами из прокуратуры и дают четкую основу для жалоб в случаях, когда происходят любые такие злоупотребления. Кроме того, необходимо проявить осторожность, чтобы избежать использования терминов, которые имеют тенденцию усиливать стереотипное или уничижительное и дискриминационное обращение с религиозными группами.

Техническое предложение: было бы полезно иметь одну Статью, почти в начале Законопроекта для определения всех важных терминов. Определения должны быть ясными и конкретными, насколько возможно, а термины должны использоваться последовательно повсюду.

Техническая рекомендация: следующие термины относятся к тем, которые необходимо или удалить, с общим определением во вводной статье, или определить ясно и точно в самый первый раз, когда они используются в тексте Законопроекта:

- "экстремизм"
- "тоталитарный"
- " деструктивные секты "

Техническая рекомендация: дайте определение следующим терминам всем вместе во вводной статье, или определите ясно и точно в самый первый раз, когда они используются в тексте Законопроекта:

- " государственный орган по делам религий"¹²
- " орган, зарегистрировавший религиозную организацию"¹³

¹² Если соответствующим органом является Государственная комиссия по делам религий, то об этом необходимо заявить. См. II G ниже.

¹³ Если соответствующим органом является Государственная комиссия по делам религий, то об этом необходимо заявить. См. II G ниже.

- "учетная регистрация"
- "организация"
- "группа"
- "объединение"
- " по согласованию с государственным органом" (Статья

28)

Хотя мы понимаем, что главной целью закона должна быть борьба с очень реальной опасностью, свободно рассматриваемой как "религиозный экстремизм", необходимо быть осторожными во избежание попыток наложения санкций за твердые убеждения. Наказание "экстремизма" самого по себе можно толковать как позволение наказания за простые убеждения. Это - только "проявления" тех убеждений, которые могут позволительно регулироваться в соответствии с ограничивающими статьями. Само собой разумеется, каждое государство объявляет такие проявления преступлением, когда они влекут за собой насилие или другие материальные угрозы законному конституционному строю и правопорядку. Но это регулирование можно осуществлять таким способом, при котором санкции налагаются скорее на запрещенное поведение, чем на твердые убеждения. Здесь должно присутствовать, по крайней мере, некоторое откровенное действие, предназначенное содействовать запрещенному поведению прежде, чем государство должно будет вмешаться. Мы рекомендуем или удалить термин "экстремизм" и заменить положениями, которые более адекватно отражают нежелательные чрезвычайные действия, или, как минимум, сохранить термин "экстремизм", но чтобы он был тщательно определен таким образом, чтобы он применялся только к действиям ("проявления религии"), которые позволительно ограничить согласно применимым ограничивающим статьям.

В связанной области, мы рекомендуем, чтобы термины типа "тоталитарный" или "деструктивные секты" были удалены из закона. Эти термины неясны по существу и почти неизбежно применяются в чрезмерно общем плане в ущерб намного меньшим, менее известным, но законным, мирным и законопослушным группам. Консультативный Совет, наряду с другими международными органами, еже заявлял в прошлом, отговаривая использовать термины типа "секты", так как их использование почти по существу дискриминационно. Беспокойства, вызываемые действительно опасными или деструктивными группами, можно лучше разрешить путем составления проектов законодательства, сосредотачиваясь на неправомерных действиях групп или их конкретных членов, которых можно законно ограничить согласно ограничивающим статьям Кыргызской Конституции и международных документов. Кроме того, неясные характеристики тех групп, которые представляют подлинные проблемы, можно рассмотреть соответствующим образом с выработкой любого законодательного решения, относительно действий экстремистских групп согласно обсуждению выше.

Статьи 6, 11, и 12 определяют различные типы религиозного юридического лица, включая "религиозные организации", "религиозные группы и миссии", "религиозные объединения", "религиозные учреждения", "миссии", "отделения",

"зарубежные религиозные организации", " религиозные образовательные учреждения", и т.д.

Техническая рекомендация: Законопроект должен определять каждый тип религиозного юридического лица, которое управляется Законопроектом, и определять все соответствующие юридические характеристики каждого типа. После чего, термины должны использоваться последовательно по всему Законопроекту.

Текущие положения нуждаются в дополнительной обработке для того, чтобы избежать создания схемы Разделочно совпадающих типов, которые могут вводить в заблуждение с точки зрения администрирования. Проблемы представляют собой главным образом технические проблемы, которые, вряд ли, будут спорными, но нуждаются в решении во избежание разнообразных непреднамеренных технических проблем и административной путаницы позже. Консультативный Совет Экспертов имеет существенный опыт в этой области, и мог бы помочь разработать усовершенствованные категории, которые лучше отвечали бы цели законодательства.¹⁴

6. Ясность в "запрещениях"

В Законопроекте существует ряд действий, которые "запрещены» или "непозволительны". См., например, Статьи 3.6, 3.7, 3.8, 4.5, 4.7, 11.2, и 11.9. Статья 27 постановляет, что нарушения Законопроекта могут повлечь "уголовную, административную, и другую ответственность" согласно закону. Ни одна из этих статей не объясняет, однако, проистекают ли любые законные последствия из

¹⁴ При разработке проекта положений в этой области важно помнить о том, что различные религиозные организации имеют часто с точки зрения доктринальных убеждений очень различные организационные структуры. Например, в то время как некоторые известные группы имеют иерархическую структуру с централизованным управлением, многие другие группы склонны организовываться на местном уровне (например, конгрегации или мечети) и могут иметь или не иметь официальные институциональные связи с другими группами. Что еще более важно в Кыргызских условиях, так это то, что мусульманские группы могут также иметь различные взгляды относительно того, как они считают должны организовываться их соответствующие религиозные объединения. В общем, некоторые религиозные организации могут отдать предпочтение организации своих дел с использованием юридического лица на государственном уровне, который может создать подразделения, отражающие конгрегационные или другие организационные деления. Другие могут отдать предпочтение просто созданию юридических лиц на местном уровне. Другие, все же могут пожелать иметь структуру, которая в основном основывается на базе местных организаций, но и создать также отдельную организацию, связывающую различные местные организации. Законодательство должно четко разъяснять, что религиозные объединения имеют большую свободу в качестве религиозной свободы и религиозной независимости, в выборе институциональных структур, которые наилучшим образом подходят своей теологией, обычаями и установившимся порядком. Государство, возможно, проявит интерес к знанию того, какие группы существуют, и кого ему надо бы поискать из конкретной группы для руководства, но оно не должно создавать регистрационных правил такими способами, которые мешают религиозным объединениям организовывать свои дела в соответствии с их убеждениями.

нарушений запрещающих положений. Существуют разнообразные возможные значения этих "запрещений", включая: (а), что действие нежелательно и не поддерживается с законом, но не имеет каких-либо последствий по закону; (b) что действие с юридической точки зрения ничтожным и не несет каких-либо законных последствий; (с) что действие является нарушением административного права, а преступник может быть оштрафован административным судом, или (d) что действие является нарушением уголовного кодекса и преступник может быть осужден уголовным судом. Очень важно чтобы запрещения и роль и полномочия правительства в предписании запрещений объяснялась. Поскольку конституционные и международные ограничивающие статьи, разрешающие такие ограничения, требуют совместимости, там должны быть, в общем, более высокие уровни оправдания и более близкие связи между целью и ограничением, поскольку санкции становятся карательными.

Независимая и техническая рекомендация: все "запрещения" в Законопроекте должны определяться в качестве вопроса, подпадающего под действие Гражданского Кодекса. Нежелательно рассматривать типы запрещений, включенных в Законопроект в соответствии с Уголовным кодексом.

7. Роли и обязанности государственных органов.

Существует множество ссылок на власти, которые несут ответственность за администрирование и наблюдение за проведением в жизнь Законопроекта. (См., например, Статьи 6, 10, 11, 15, 16, 17, 23, 28, и 29.) Но с только одним исключением - государственные органы не определены в Статье 29, оставляя тем самым неясность относительно установленных законом обязанностей. Совет Экспертов понимает, что это является обычным явлением в законодательстве такого типа - не определять конкретно различные государственные учреждения, которые могут нести ответственность за введение в действие положений законодательства. Совет Экспертов, однако, предполагает, что, возможно, существует некоторая ценность в определении различных обязанностей государственных учреждений для разъяснения ситуации, как для государственных должностных лиц, так и для общественности.

Техническая рекомендация: рассмотрите возможность определения с большей конкретностью государственных органов, ответственных за применение и наблюдение за исполнением различных положений Законопроекта.

Также может оказаться полезным определение установленных законом обязанностей Государственной Комиссии по Религиозным Дела.

Техническая рекомендация: рассмотрите возможность внесения поправок в Законопроект, чтобы определить Государственную Комиссию по Религиозным Дела́м и определить установленные законом обязанности, соответствующие законные руководящие принципы, управляющие осуществлением свободы, применимых процедур и прав обжалования относительно этой Комиссии.

III. ПОСТАТЕЙНЫЙ АНАЛИЗ

Преамбула

Согласно обсуждению, Преамбула особенно замечательна.

Глава I: Статьи 1-5.

Статья 1

Раздел 2 содержит один из трех ограничивающих статей в Законопроекте.¹⁵ Ограничивающая статья правильно излагает, что ограничения могут налагаться только в случае "необходимости".

Две из причин, указанных в положении противоречат международному праву и Кыргызской Конституции: "общегосударственная безопасность" и "общенациональное единство". Хотя "общегосударственная безопасность" является основанием для ограничения некоторых других свобод, она не признается причиной ограничения свободы вероисповедания и убеждений. Ограничения должны основываться исключительно на более узких основаниях "общественная безопасность", порядок, здоровье, или этические нормы или основные права и свободы других лиц", как подчеркивалось выше. "Общенациональное единство" не признано основанием для ограничения свободы вероисповедания и убеждений. Кроме того, "общенациональное единство", хотя и является важной концепцией, может использоваться таким путем, который нарушает нормы прав человека. Например, если в стране существует население одной доминирующей этнической или религиозной группы, то деятельность этнических и религиозных меньшинств для сохранения их языка или религиозных церемоний может рассматриваться как противоречащая «общенациональному единству». Но международные документы не позволили бы дискриминацию на этих основаниях.

Также общепризнанным считается, что ограничения свободы должны быть не только "необходимы», но и "соответствовать" целям, которые необходимо будет достичь. То есть, должна быть неотложная социальная потребность в рассматриваемой цели, и если существует более узкий или менее обременительный метод преследования цели, то предпочтение необходимо отдать ему.

¹⁵ См. обсуждение выше.

Рекомендация по существу: поправьте Статью 1.2, чтобы привести ее в соответствие с Конституцией и международным правом, удалив термины "общегосударственная безопасность" и "общенациональное единство".

Рекомендация по существу: поправьте Статью 1.2, добавив после слова "необходимы" слова: "и совместимы с данной целью»

Техническая рекомендация: удалите все кроме одной из этих трех ограничивающих статей в Законопроекте.¹⁶

Статья 2

Статья 2 - замечательное условие Законопроекта.

Техническая рекомендация: исправьте Статью 2, добавив положение в соответствии со Статьей 23 из Закона о Религии 1991 года, обеспечив то, что будет трактоваться в соответствии с международным правом, ратифицированным Кыргызской Республикой.¹⁷

Статья 3

Несколько параграфов Статьи 3 подчиняются полностью международным нормам, включая Раздела 1, 2, и 4.

Раздел 3 является второй из трех ограничивающих статей Законопроекта.¹⁸ Некоторые из его терминов противоречат конституционным и международным нормам.

Независимая и техническая рекомендация: удалите Статью 3.3, и положитесь на общую ограничивающую статью согласно описанию выше.

Первое предложение Раздела 5 замечательно. Второе предложение Раздела 5 выглядит как отрицающее право лиц, отказывающихся от военной службы, на альтернативную службу. Наше понимание таково, что практика альтернативной службы в Кыргызской Республике позволяет в настоящее время лицам, отказывающимся от военной службы, а Законопроект прекратил бы эту практику.

¹⁶ Другие два положения находятся в Статье 3.3. и 12.1

¹⁷ См. ПС выше.

¹⁸ См. обсуждение выше II D и Статью 1.

Ни международное право, ни Конституция не требуют, чтобы государства устанавливали статус лица, отказывающегося от военной службы, и Кыргызская Республика может законно ввести в действие такое положение. Однако четким направлением в международных стандартах является продвижение к разрешению лицам, отказывающимся от военной службы, идти на альтернативную службу.¹⁹ В общем, государство должно проявлять желание примирить добросовестные убеждения в той степени, что отказ делать так, не должен непременно содействовать выражению одной или более законных целей в ограничивающих статьях международных документов и Кыргызской Конституции. Обратите внимание, что освобождение лиц с четкими убеждениями может оказаться соответствующим способом достижения такого примирения.

Рекомендация по существу: хотя государства не обязаны обеспечивать альтернативной службой лиц, отказывающихся от военной службы, большинство демократических государств в мире делает так, и рекомендуется, чтобы Кыргызская Республика делала также.

Третье предложение Раздела 5, кажется, постановляет, что священнослужители, которые посвящены в "духовный сан" могут освобождаться от военной службы при условии, что они будут проходить альтернативную службу. Данный Законопроект неясен относительно и стандартов образования, и посвящения в духовный сан. Однако, независимо от стандартов, закон, представляется, проводит различие среди религиозных групп, давая привилегии некоторым религиям, которые могут оказаться недоступными другим. Это условие, представляется противоречащим положениям о не дискриминации международного права, а также Конституции и другим положениям Законопроекта (включая Статью 3.4), и возможно даже Статье 14 из Уголовно-процессуального кодекса.

Рекомендация по существу: исправьте Статью 3.5 (приложение 3), удалив требования наличия у духовенства религиозного образования и "посвящения в духовный сан" должно быть достаточным для предоставления права на

¹⁹ Ясно, что это – рекомендация Комитета РПН по правам человека, органа, которому официально поручена трактовка ICCPR. В параграфе 11 своей Общего замечания 22(48), принятого 20 июля 1993 года, документ ООН CCPR/C/21/Rev.1/Add/4 (1993), заново напечатанном в документе HRI/GEN/Rev./1 35(1994), Комитет по правам человека излагает: «Конвенция не рассматривает открыто право лица, отказывающегося от военной службы, но Комитет считает, что такое право может извлекаться из статьи 18, поскольку применение смертельной силы может серьезно противоречить свободе совести и права проявлять свое вероисповедание и убеждения, Когда это право признается законом или практикой, то нет никакого различия между лицами, отказывающимися от военной службы на основе природы их конкретных убеждений; и подобным же образом, не будет никакой дискриминации лиц, отказывающихся от военной службы, потому что они не смогли пройти военную службу.» Статья 18.1 Копенгагенского документа отмечает, что государства-участники ОБСЕ признают то, что Комиссия ООН по правам человека признала право отказа от военной службы.

альтернативную службу всем, кто признается священнослужителями в пределах различных традиций веры. Другие требования, в которые нет дискриминации религий, можно добавить при желании Жогорку Кенеша.

Раздела 6, 7, и 8 все содержат "запрещения". Однако Законопроект не определяет никакие законные последствия, которые следуют из таких запрещений – имея ввиду, что их цель и воздействие неясны. Если они разработаны как преступные нарушения или нарушения, за которые люди могут быть оштрафованы, то необходимо определить характер нарушения.

В принципе, Раздел 6 приемлема, при условии, что термин "вовлечение" будет рассмотрен нейтральным способом, и не будет простирается на контексты, которые охватывают что-то большее, чем попытки убедить. В то время как мы, конечно, сочувствуем уважению прав родителей, чтобы поднять их детей, мы обращаем внимание на то, что Конвенция по правам ребенка защищает религиозную свободу зрелых младших. Статья 14.2 из CRC обеспечивает: "Государства-участники должны уважать права и обязанности родителей и, когда применимо, законных опекунов, обеспечивать руководство ребенку в пользовании им или ей своего права [к свободе вероисповедания и убеждений] *способом, совместимым с развивающимися способностями ребенка*". Казалось бы, несправедливо штрафовать группу, если зрелый младший разыскивает группу добровольно. С другой стороны, применение истинного принуждения или мошенничества с целью посягательств на права ребенка или родителей ребенка может регулироваться.

Раздел 7 выглядит как запрещающая оскорбление чувств религиозных верующих. Хотя настроение, лежащее в основе такого запрещения, замечательно, введение в действие такого закона неосуществимо, и такой закон давал бы возможность злоупотреблениям государственными чиновниками. Трудность заключается в том, что группы меньшинств отнесутся неохотно к применению этого положения из страха более сильного социального возмездия. Доминирующие группы могут эксплуатировать этот тип положения для сокращения законные прав речи членов меньших групп. Многие стран имеют такие положения, и о них нельзя сказать, что они нарушают международные стандарты, но мы предлагаем опустить это положение, потому что оно, вряд ли, будет эффективным.

Рекомендация по существу: удалите Статью 3.7.

Раздел 8, представляется запрещающей пропаганду и распространение вер группами, которые являются "экстремистскими", "тоталитарными", или это - "деструктивные секты, которые могут нанести ущерб основам конституционного строя".²⁰ Подобные термины используются в Статье 5.6 и Статье 7. Существуют

²⁰ Важно, чтобы Жогорку Кенеш понял, что эти термины - уничижительные термины, которые главным образом используются для уничижения непопулярных вероисповеданий и групп. Эти

три проблемы относительно этого запрещения. Прежде всего, эти термины являются неопределенными и, поэтому, допускают чрезмерно общее и непоследовательное применение. (См. П.Е выше.) Во-вторых, нет ясности в значении "запрещение". (См. П.Ф выше.) В-третьих, термины выглядят направленными скорее на распространение вер, чем на *направленное насилие или другие деструктивные действия*.

Рекомендация по существу и техническая рекомендация: исправьте Статью 3.8 либо: (а) удалением одного или более терминов используемых для описания типов действий, которые необходимо запретить (например, используя оружие или взрывчатые вещества, угрожая людям или правительству с насильственными действиями, и т.д.), или (b), тщательным определением терминов «экстремист», "тоталитарный", или "деструктивные секты" таким способом, чтобы гарантировать, что они определяют скорее незаконные действия, чем непопулярные веры.

Как отмечено выше, даже если термин "экстремист" должен сохраниться, мы рекомендуем определить его очень тщательно и отнести только к поведению, которое находится в пределах международных ограничивающих статей, и что в любом случае необходимо избегать неопределенной и дискриминационной терминологии типа "тоталитарные или деструктивные секты". Альтернатива (а) предпочтительна, потому что менее вероятно, что она усилит стереотипы, что все меньшие или менее известные религиозные группы являются "опасными сектами". Всесторонний опыт говорит о том, что использование такой терминологии не содействует созданию культуры терпимости и склонно привести к дискриминационной обработке законных, законопослушных религиозных объединений.

Статья 4

Раздела 1-4 из Статьи 4 совместимы с международным правом, хотя Раздел 2 несколько неопределенна и можно бы ее разъяснить.

Раздел 5 проблематична в двух отношениях. В то время как разделение церкви и государства явно допустимо, законодательство относительно связи религии с политическими партиями представляет собой быстро чувствительную область и подход к нему должен быть очень осторожным. Точно так же требование регистрации иностранных подданных, занимающихся миссионерской деятельностью, вызывает вопросы относительно свободы выражения мыслей и

термины не признаются международным правом, или даже отечественным правом многих стран, но являются терминами, направленными на пренебрежительное отношение.

вероисповедания, особенно, если такие правила используются для создания препятствий законным усилиям в религиозном убеждении и разделении религиозных различных взглядов. Разумное требование (по существу, требование "уведомления правительства"), которое дает государственным чиновникам информацию относительно иностранных миссионеров, их местонахождения, и того, как войти в контакт с ними, вероятно, не будет проблематичным, если оно не используется для ограничения законной служащей для выражения деятельности.

Раздел 6 возможно немного неопределенная, но кажется хорошо разработанной, в принципе.

Раздела 7 и 8 неясны.

Рекомендация по существу и техническая рекомендация: Необходимо тщательно переписать Статьи 4.7 и 4.8 в соответствии с рекомендацией относительно Статьи 3.8 выше.

В Раздела 8, кажется, государственным органам, регистрирующим религиозные организации, предоставляются полномочия предоставлять или отрицать регистрацию групп на основе их финансового положения. Если это является целью законодательства, то предоставление такой власти кажется чрезмерным, учитывая, что другие государственные учреждения (например, налоговые учреждения) уже имеют такие полномочия, и не нужно обеспечивать их другим.

Рекомендация по существу: исправьте Статью 4.8, чтобы удалить полномочия любого органа регистрации для одобрения или неодобрения регистрации на основе финансовой проверки.

Статья 5

Предмет Статьи 5 соответствует Статье 6 из Закона 1991 г.

Раздела 1 и 2 - совместимы с международным правом.

Раздел 3 неясна относительно того, разрешают ли ребенку получить религиозное образование одновременно с поддерживаемым государством основным образованием (например, в конце школьного дня), или разрешают ли ребенку получить религиозное образование, только после получения полного его или ее основного образования (типа – после окончания школы).

Рекомендация по существу и техническая рекомендация: исправьте Статью 5.3, чтобы гарантировать то, что дети могут получить

религиозное образование одновременно с государственным образованием.

Раздел 4 выглядит приемлемой, учитывая то, что ее целью является обеспечение родительского согласия скорее прежде, чем их дети достигают совершеннолетия, чем после достижения совершеннолетия.

Раздел 5 неясна. Хотя государству уместно лицензировать преподавателей, которые обеспечивают основное образование для студентов или для религиозного образования в соответствии с официальным разрешением, государство не должно лицензировать все преподавание религии.

Рекомендация по существу и техническая рекомендация: исправьте Статью 5.5 с целью гарантии того, что внешкольное религиозное образование можно предоставлять без требования государственной регистрации.

Техническая поправка: Статью 5.5 можно поправить в той степени, насколько религиозным преподавателям требуются документы, подтверждающие право на преподавание, дав определение государственным органам и конкретные требования. Кроме того, необходимо разъяснить то, что роль государства в требовании такого свидетельства не простирается на оценку квалификации преподавателя с точки зрения религии для обеспечения преподавания или оценки религиозных преподаваемых им предметов.

Для Раздела 6, см. см. II.E и Статью 3.8 выше. Положение в настоящей ее формулировке излишне и не соответствует международным документам о правах человека.

Глава II: Статьи 6-17

Многие положения в Главе II неясны и затрудняют полное понимание различных категорий религиозных организаций, соответствующих государственных должностных лиц, и точных процедур, которым нужно следовать. Вся Глава II была бы улучшена тщательным переписыванием

Техническая рекомендация: исправьте Главу II тщательным и систематическим определением правовых характеристик различных типов религиозной организации и процедур для получения государственного признания. Для

членов Жогорку Кенеша было бы особенно ценно встретиться с экспертами с целью разработки технического языка, чтобы обеспечить то, что цель и намерение закона полностью удовлетворены.

Систематическое переписывание Главы II должно:

Во-первых, определить специфику каждого типа юридического лица, которым управляет данный закон;

Во вторых, определяются права и обязанности каждого типа юридического лица;

В третьих, определяются требования регистрации (если таковое существует) для каждого типа юридического лица;

В четвертых, определяются критерии, которые официальные государственные лица должны использовать в рассмотрении требований регистрации и потребности обеспечения аргументированного решения в пределах разумного количества времени; и

В пятых, обеспечивается механизм обжалования для юридического лица, которому отказали в регистрации.

И, наконец, как объяснялось выше, для Законопроекта может оказаться полезным определение, кто из официальных государственных лиц являются ответственными за рассмотрение требований регистрации.

Статья 6

См. II.E. Выше (определения)

Если имеется различие между группами по типам, то они должны описываться конкретным образом. Если не имеется никакого различия, только один термин должен использоваться.

Техническая рекомендация: исправьте Статьи 6 и 11, определяя важные термины.

Техническая рекомендация: исправьте Статьи 6 и 11, описывая права, привилегии, и обязанности различных типов религиозных объектов. Например, если "религиозные организации" имеют правовую индивидуальность, то об этом должно быть заявлено очевидным образом.

Рекомендация по существу: исправьте Статью 6 и 11 включением условия, которое подтверждает, что до тех пор, пока группы соблюдают правила государственной регистрации, для них вполне законно встречаться друг с другом в религиозных целях, хотя этим группам не обязательно иметь какой-либо правовой статус.

Статья 7

Для Статьи 7, см. П.Е и Статью 3.8 выше.

Статьи 8 и 9

Требования "должен отвечать требованиям гражданского законодательства" Статьи 8, главным образом, приемлемы. Однако Законопроект не определяет, кто отвечает за рассмотрение устава от имени государства. Было бы полезно обеспечить дополнительное разъяснение этого вопроса или здесь или в Гражданском Кодексе. Далее, финансовые вопросы вообще расцениваются как частные дела религиозных организаций, и, в отсутствие свидетельств мошенничества или другого неправомерного действия, не должны подвергаться расследованию. С другой стороны, могут оказаться уместными ограничения на политическое финансирование. В результате, это - другая область, которую необходимо рассматривать с осторожностью во избежание неоправданного вмешательства в религиозную практику. Кроме того, необходимо разъяснить, что государственная проверка ограничена формальной проверкой, а не существенной проверкой доктрин группы или ее убеждений относительно организации ее дел. Главным образом, требуемая информация (предположив разумное администрирование процесса регистрации), не вызывает возражений. Существуют некоторые совпадения между Статьями 8 и 9 и Статьями 11 и 12.

Техническая рекомендация: все требования регистрации должны быть собраны вместе во избежание путаницы со стороны лиц, получивших патент, и правительственных должностных лиц.

Статья 10

Статью 10 можно улучшить, переписав ее. Ключевым вопросом здесь является важное равновесие между светскими требованиями образования и правом родителей и их детей на организацию частных образовательных программ, которые они предпочитают иметь в поддержку своих религиозных убеждений.

Статьи 11 и 12 "Учетная регистрация"

Статьи 11 и 12 содержат некоторые из наиболее проблематичных частей Законопроекта. Наиболее существенные различия между данным Законопроектом и Законом 1991 года заключаются в новых положениях, имеющих отношение к требованиям "учетной регистрации" (которые были сначала представлены в соответствии с указом Президента 1996 года). См., например, Статья 6.5, Статья 11, и Статья 12. "Учетная регистрация" кажется изобретенным термином для решения вопросов "более низкого" уровня регистрации, которая в действительности просто требует того, чтобы религиозная группа уведомила государство о своем существовании. В той степени, насколько это - правильно, были бы приемлемыми необременительные процедуры уведомления, которые не давали бы государству право запретить религиозные действия (кроме как в ограниченных случаях, когда поведение подпадает под ограничивающие статьи международных документов). Однако положение с текущей формулировкой несколько неясно. Этот недостаток ясности, вероятно, в свою очередь вызовет существенные проблемы, когда администрированием данного Закона будут заниматься местные должностные лица, склонные читать законодательство (или оправданно или неоправданно) как поручение им затруднить религиозную практику. Необходимо существенное разъяснение и техническое усовершенствование этих положений. Хотя большинство требований для учетной регистрации приемлемы и совместимы с международными стандартами, но имеются некоторые потенциально серьезные проблемы, которые не соответствуют международным стандартам прав человека. **Данный Законопроект, представляется, дает правительству не только законную власть на регулирование правового статуса некоторых религиозных организаций, но, кажется, дает правительству и недопустимое количество полномочий на посягательство на права свободы вероисповедания и убеждений, охраняемые на международном уровне.**

Нижеследующим представляются главные проблемы относительно положения об учетной регистрации в данном Законопроекте:

Во-первых, необходимо представить определения. (См. II.E выше.)

Во вторых, Статья 11.2 из Законопроекта вводит концепцию "деятельности без учетной регистрации" в противоположность незарегистрированным группам. В той степени, в какой правительству даются полномочия определять, какие действия необходимо регистрировать, Законопроект оказывается слишком неопределенным, а само положение противоречит международному праву (также как и Статье 3.6 данного Законопроекта).

**Рекомендация по существу и техническая
рекомендация: удалите Статью 11.2.**

В третьих, Статья 11.11-14 представляет концепцию "учетной регистрации" иностранных граждан. До этого пункта, требования учетной регистрации описывались как требования для групп, а не людей. Изменяя концепцию, закон создает путаницу.

Техническая рекомендация: исправьте Статью 11.11-12, удаляя вводящий в заблуждение язык, предлагающий то, что к людям (скорее, чем группам) относятся требования учетной регистрации. И даже тогда кажется неуместным установление дискриминационного режима, основанного на религиозных убеждениях, в противоположность факторам и характеристикам, которые могут описываться в нейтральных, светских терминах.

Рекомендация по существу: в той степени, в какой Кыргызская Республика стремится регулировать действия иностранных граждан, это должно осуществляться скорее через законы, связанные с иммиграцией и выпуском виз, чем через регулирование религиозных групп.

Рекомендация по существу: исправьте Статью 11.13, постановив, что группы отвечают за действия лиц только в той степени, в какой они поддерживают или помогают комиссии по незаконной деятельности частных лиц.

В четвертых, Статья 12.1 содержит третью ограничивающую статью в Законопроекте. См. П.Д.

Техническая рекомендация: удалите все кроме одной из этих трех ограничивающих статей в Законопроекте.²¹

В пятых, Статьи 12.2-3 представляют собой соответствующие руководящие принципы для включения их в законодательство, хотя их можно слегка улучшить.

Техническая рекомендация: исправьте Статью 12.2, добавив, что решение должно приниматься в пределах указанного времени (например, в пределах одного месяца представляемого времени).

Техническая рекомендация: исправьте Статью 12.3, разъяснив процедуру обсуждения отказа в регистрации.

Статья 13

²¹ Две другие ограничивающие оговорки заключаются в Статьях 1.2 и 3.3.

Статья 13, в общем, приемлема, но большая ясность принесет ей пользу.

Статья 14

Статья 14, в общем, приемлема.

Рекомендация по существу и техническая рекомендация: исправьте Статью 14, подчеркнув, что правительственные должностные лица не могут закрыть религиозную организацию из-за незначительного или технического недостатка, а только из-за серьезного нарушения закона. Закон должен требовать того, чтобы должностные лица работали с религиозной организацией, чтобы исправляли технические недостатки перед принятием более решительного действия.

Статьи 15, 16, и 17

Статьи 15, 16, и 17 приемлемы, в общем, пока они применяются разумными способами и не позволяют вмешиваться неуместным образом в религиозные дела религиозных различных объединений и групп, которые существуют в Кыргызской Республике. Важно, чтобы органу, наделенному "консультативно-экспертными и информационными полномочиями", не позволялось оценивать прочные убеждения религиозных групп, пересматривать убеждения и административные методы объединения, и вообще, нельзя разрешать вмешиваться в то, что должно законно составлять собственные религиозные дела религиозной группы. Кроме того, большая осторожность необходима в обеспечение того, чтобы данный орган работал нейтральным и объективным способом, и не провозглашал информацию, которая является односторонней или приведет к унижению законных религиозных групп. Ему нельзя позволить стать транспортным средством для передачи информации, полученной без права на ответ, или распространять информацию унижающую религиозные группы. Процедуры должны осуществляться для обеспечения того, что этот орган будет управлять своими делами таким способом, который будет соответствовать свободе вероисповедания для всех. Процедуры обжалования решений этого органа должны разъясняться и когда от органа требуется обработка заявлений, должны устанавливаться сроки для обеспечения того, что определения и утверждения (или опровержения) будут производиться в течение разумных пределов времени.

Техническая рекомендация: объедините Статьи 15, 16, и 17.

Рекомендация по существу и техническая рекомендация: исправьте Статью 16, добавив условие, отмечающее, что правительственные

должностные лица не могут ограничить религиозную деятельность в нарушение ограничивающей статьи. (См. II.D)

Глава III: 18-21 Статьи

Статья 18

Статья 18 приемлема в той степени, что она просто излагает подтверждающее право религиозных организаций на приобретение собственности. Важно помнить, что в финансовой области применяются очень специфичные обязательства ОБСЕ. Конкретно, Принцип 16d Вены, Итогового документа постановляет, что религиозные объединения имеют право "ходатайствовать и получать добровольные финансовые и другие вклады". Нет никакого указания на то, что они ограничиваются пожертвованиями внутри страны. Пока Статья 18 (2) не предназначена для сокращения внешнего финансирования, данное положение приемлемо. Также должно быть ясно, что религиозные организации могут основывать организации "в целях приобретения прибыли", но такие организации должны подчиняться обычным правилам налогообложения. Кажется, в Статье 20, рассматривается этот вопрос, но, возможно, ее необходимо разъяснить и усовершенствовать.

Техническое предложение: термин "некоммерческий" не должен использоваться, чтобы предотвращать религиозные организации от продажи копий литературы или предметов религиозного поклонения

Рекомендация по существу: Жогорку Кенеш должен серьезно рассмотреть разрешение религиозным организациям использовать коммерческие объекты, по крайней мере, на ограниченном основании.

Статья 19

Статья 19 приемлема.

Статья 20

Статья 20, в общем, приемлема.

Рекомендация по существу: Жогорку Кенеш должен серьезно рассмотреть разрешение религиозным организациям использовать коммерческие объекты, по крайней мере, на ограниченном основании.

Статья 21

Статья 21 приемлема. Однако можно предположить различные технические усовершенствования. Например, в то время как второй параграф, очевидно, хорошо спланирован, результатом может оказаться невозможность заимствования фондов для религиозной организации на строительство средства поклонения, потому что кредиторы хотели бы иметь гарантированную безопасность. Если рассматриваемая религиозная организация уже не существует, то, возможно, больше смысла было в позволении государству жертвовать собственность скорее гуманитарной программе, чем к религиозной группе с различными убеждениями. Это было бы вероятно больше в соответствии с намерением первоначальных доноров к теперь более не существенной религиозной организации. Необходимо также выверить положение в рамках Статьи 11, параграфа 6, пункт 2, касающегося оставшейся "архитектурной, культурной, [и] исторической" собственности в стране. Они являются в значительной степени техническими соображениями.

Глава IV: Статьи 22-24

Статья 22

Как упомянуто выше, Статья 22 - замечательная Раздел Законопроекта. Обратите внимание, конечно, та свобода религии, или вера простирается за пределы вопросов религиозного поклонения, описанного в этой статье и к другим вопросам также; то есть оно включает право "проявлять [человека] вероисповедание или убеждения в поклонении, соблюдении, исповедании и обучении." ICCPR, Статья 18 (1). Требуется ясности то, что в законе не ничего, что предполагало бы, что свобода вероисповедания и убеждений ограничена вопросами, обсуждаемыми в Статье 22.

Статья 23

Статья 23 полностью приемлема, если бы не Раздела 2, 3, и 5.

Раздел 2 постановляет, что только религиозные организации могут издавать и распространять религиозную литературу. Это подразумевало бы, что книжному магазину или газете запретят продавать или цитировать Корана или Библии.

Независимая и техническая рекомендация: удалите Статью 2.3.

Раздела 3 и 5 относятся к законам и властям, которые могут ограничить распределение литературы. Это конечно приемлемо для государства, чтобы ограничить распределение некоторых типов информации (например, порнографии или защиты сильного восстания). Любые ограничения, однако, не должны предотвращать или препятствовать распределению информации, которая защищена согласно международному закону прав человека, включая информацию

относительно религиозных вер и законного политического выражения мыслей. Документы по правам человека также препятствуют "априорным ограничениям" на распределение информации. "Априорное ограничение" является ограничением, когда правительства пытаются решить заранее, может ли информация распространяться и должны ли люди обратиться к правительству за разрешением на распространение литературы.

Рекомендация по существу и техническая рекомендация: исправьте Статью 23 для обеспечения того, что правительство не сможет ограничить распространение информации, которая защищена Конституцией и законом прав человека, и что правительство не сможет вводить преждевременные ограничения на распространение религиозной и законной политической информации.

Статья 24

Согласно упомянутому выше, Статья 22 является замечательной Разделю данного Законопроекта.

Глава V: Статьи 25-27

Статья 25

Статья 25 приемлема.

Статья 26

Статья 26 приемлема. Возможно, стоит отметить, однако, то, что многое из работы многих религиозных организаций осуществлено добровольцами, и эти добровольцы, очевидно, не подчиняются обычному законному режиму, установленному в соответствии с трудовыми законами государства. Это чрезвычайно важно, потому что наиболее религиозные организации выполняют много хорошего через усилия добровольцев, и они не смогли бы осуществить такую работу, если должны были бы делать все через оплачиваемые контракты о работе по найму.

Статья 27

Статья 27 постановляет, что нарушение Законопроекта может повлечь за собой уголовную, административную, или другую ответственность согласно законам Кыргызской Республики. Большинство государственных законов не предусматривают уголовную ответственность за нарушения законов религии, хотя существуют некоторые нарушения. В общем, предпочтительнее было бы определить преступные нарушения с конкретностью в Уголовном кодексе и

описывать нарушения в отношении типа ущерба, являющегося предметом преступления, вызвавшего смерть или тяжкое телесное повреждение, воровство собственности, и т.д. Также полезно быть реалистичными и практичными относительно того, как, можно привести к ответственности правительственных должностных лиц, которые нарушают религиозные принципы свободы,.

Рекомендация по существу: Жогорку Кенеш должен рассмотреть вопрос удаления ссылок на преступный закон в Законопроекте.

Глава VI: Статьи 28-30

Статья 28

Для Кыргызской Республики допустимо выдача указаний и наложение ограничений на действия нерезидентов, при условии, что эти ограничения не нарушают Конституцию или международные обязательства по правам человека. В рамках Статьи 28 существует несколько положений, которые можно трактовать как налагающие ограничения, нарушающие Конституцию или обязательства по правам человека, заявляющих, что некоторые действия разрешаются "по согласованию с государственными органами". Проблема состоит в том, как общественные власти управляли бы этими положениями. Пока они пытаются облегчать религиозную деятельность, как облегчали усилия частных граждан в уРазделаи в Хадже, то это совершенно приемлемо. С другой стороны, если бы согласование простиралось до отрицания права участвовать в религиозной деятельности, это как обычно повлекло бы за собой непозволительное вмешательство в религиозные дела. Статью 28 можно привести в соответствие с международными обязательствами через множество маленьких поправок.

Рекомендация по существу и техническая рекомендация: исправьте Статью 28 или удалите словосочетание "по согласованию с государственными органами" или определите это таким образом, чтобы устранить нарушение государственными органами международных стандартов по правам человека или удержат от неудачи помочь в законных религиозных действиях.

Статья 28.4, подобно Статье 11.13 выше, постановляет, что группа может отвечать за действия личностей.

Рекомендация по существу: исправьте Статью 28.4, постановив, что группы несут ответственность за действия личностей только в степени поддержки

или содействия осуществлению незаконных действий личностей.

Статья 28.5 может читаться, как запрещающая любому гостю Кыргызской Республики участвовать в любой религиозной деятельности, если единственная причина для его или ее прибытия состояла в том, чтобы участвовать в религиозной деятельности. Таким образом, можно посчитать иностранного посла или бизнесмена, которые посещают пятничные молитвы, людьми, нарушившими закон. Статья 3.2 из предложенного законодательства ясно признает, что свобода вероисповедания и убеждений является человеческим правом, не зависящим от статуса гражданства. Непоследовательно отрицать, что иностранцы законно представляют в Кыргызской Республике право исповедания религиозных убеждений в случае участия в религиозной деятельности.

Рекомендация по существу и техническая рекомендация: удалите Статью 28.5.

Статья 28.6 сомнительна, и было бы предпочтительнее удалить это.

Статья 28.7 выглядит как налагающая ненужное запрещение на законную религиозную деятельность и оказывается в противоречии со Статьей 4.2. Она также противоречит и Принципу 16d Венского итогового документа, который постановляет, что государства-участники Государства в ОБСЕ должны "уважать право религиозных объединений... выбирать, назначать, и заменять свой персонал согласно своим соответствующим требованиям и стандартам...." Можно представить, например, что Ортодоксальная Церковь может пожелать иметь Российского Епископа, или суфийская мечеть могла бы пожелать иметь узбекского имама. Конечно, если религиозная группа хочет назначить лидера, известного как террориста, то частное лицо может быть выдворено из страны на этих нерелигиозных основаниях. Было бы предпочтительнее регулировать такие вопросы в нейтральной манере скорее законами по иммиграции и получению визы, чем введением отдельного правила, мешающего религиозным лидерам прибывать в Кыргызскую Республику. Важно подчеркнуть, однако, что государство должно стремиться выполнять свои обязательства уважать право религиозных групп в выборе своего собственного персонала — даже иностранного персонала —, если нет на то независимых оснований для выдворения частных лиц, вовлеченных в совершение преступления.

Рекомендация по существу: удалите Статью 28.8.

Статья 29

См. II.F и II.G выше.

Статья 29.1 подразумевает, хотя конкретно не постановляет, что любое нарушение Законопроекта могло бы рассматриваться как уголовное нарушение. К степени,

что нарушение любого условия Законопроекта - преступное нарушение, нарушение должно быть идентифицировано со спецификой в Уголовном кодексе. Желательно иметь так немного преступных санкций, в противоположность административным санкциям, насколько возможно в законе, регулирующем религиозную деятельность. Преступный закон должен вообще быть сохранен для преступных нарушений людям или собственности.

Рекомендация по существу и техническая рекомендация: или удалите Статью 29.1, или исправьте ее, выявив определенные положения закона об исполнении которых отвечает Прокуратура

Статья 30

Статья 30 приемлема, хотя Раздел 3 можно бы улучшить, указав дату, к которой необходимые изменения будут сделаны, и будет установлена процедура помощи религиозным организациям во исполнение Законопроекта. Предельный срок должен быть разумным и не должен применяться безжалостным способом. Важно избегать положений, имеющих обратную силу. Например, необходима осторожность для того, чтобы ручаться, что группы, которые зарегистрировались и приобрели собственность, внезапно не лишатся ее действием новых критериев регистрации. Следует подумать о защите наделяемых прав.

Техническая рекомендация: необходимо исправить Статью 30.3, отодвинув предельный срок и устанавливая процедуру для религиозных организаций, чтобы привести их устав и другие учредительные документы в соответствие с законом.

IV. АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ВОПРОСОВ

Само собой разумеется, что Законопроект на рассмотрении имеет некоторые положительные аспекты. Он поддерживает равенство граждан, без учета их взглядов или отношений к религии, и равенство религий, установленное на основных принципах сотрудничества между государственными и религиозными организациями, предоставляет различные права лицам и их религиозным объединениям, давая возможность удовлетворить свои религиозные потребности, а также формулирует другие положения, которые отвечают международным стандартам в области религиозных свобод.

Однако целью этого анализа является выдвижение на первый план тех положений в Законопроекте, которые противоречат международным нормам, законодательству, и обязательствам Кыргызской Республики.

Ключевые вопросы в законодательстве, требующие анализа:

1. Стремление ограничивать убеждения верующих и их организаций в противоположность преступной деятельности;
2. Нарушение принципа разделения религии и правительства, как сформулировано в статье 8 Конституции Кыргызской Республики 1993 года, и принципа о том, что вмешательство правительства в действия религиозных организаций запрещается;
3. Усиление сложности и запутанности процедур регистрации (относительно процедур, требуемых в рамках текущего закона);
4. Неудача в объяснении различий между определенными религиозными организациями и использование терминологии, которая является характерной одной форме религии, но не характерной для других;
5. Ограничение прав, связанных со свободой религиозного образования; и
6. Составление неоднозначных положений и неясной формулировки, включая свойственные противоречия между некоторыми положениями.

Эти ключевые проблемы появляются в некоторых из наиболее спорных положений, которые внесены в список ниже:

1. Запрещение пропаганды и распространения религиозных материалов, имеющих экстремистский или тоталитарный характер или получаемых от деструктивных сект, использующих неясные или неопределенные;
2. Требование разрешения правительства на деятельность.
3. Контроль, осуществляемый регистрирующим органом, над финансовой деятельностью религиозных организаций;
4. Требование разрешения правительственным органом на публикацию религиозной литературы;
5. Проведение или участие во встречах религиозной организации за пределами страны требуют разрешения государственного органа, включая встречи, организуемые с целью проведения религиозных форумов в Кыргызской Республике и с целью международного образования;
6. Процесс регистрации требует прохождения через сложные процедуры, цель которых состоит в том, чтобы дать правительству право разрешать или не разрешать существование религиозной организации.
7. Нарушение правил принципа равных прав верующих, и непринятие во внимание особой природы религиозных организаций, например, в вопросе предоставления права альтернативной (невоенного) службы.
8. Запрещение религиозного образования детей до тех пор, пока дети не получают общее образование;

Лицензирование религиозных образовательных организаций, которые предлагают только религиозное, не светское, образование.

То, что следует в этом Разделе IV, является анализом вышеупомянутых девяти выборочных спорных положений (помимо других), которые отражают шесть ключевых проблем, внесенных в список в начале этого раздела. Он включает объяснения того, каким образом каждое спорное положение представляет собой нарушение правил одного или более международных обязательств Кыргызско-Республики относительно прав человека, а также конституции во многих случаях ее собственной. Рекомендации относительно того, как можно решить эти проблемы были выработаны в более раннем постатейном анализе. Раздел V описывает соответствующие международные нормы и то, каким образом Законопроект теряет эти стандарты.

1. Стремление ограничивать религиозную деятельность индивидуумов и их ассоциаций скорее на основе их веры и убеждений, чем на основе преступных действий, совершенных ими

Параграф 8 статьи 3 Законопроекта излагает о том, что не разрешается распространение пропаганды и религиозных тенденций экстремистского характера, также как и тоталитарных, деструктивных сект, способных причинить вред основам конституционного порядка, этики, здоровья и законным интересам человека и гражданина, защитной способности страны и национальной безопасности государства (в тексте Законопроекта не вполне ясно, каким образом определяются тоталитарные и деструктивные секты; мы предполагаем, что идеей закона является запрещение распространения религиозных тенденций экстремистского характера, также как и учений тоталитарных, деструктивных сект).

Статья 7 устанавливает, что деятельность организаций, если она не осуществлялась ранее как религиозная деятельность, может быть санкционирована, если они не принадлежат тоталитарным, разрушительным и другим религиозным сектам экстремистского характера.

Очевидно, что желание правительства – не позволить распространение религиозного экстремизма и действий социально опасных организаций. Однако в соответствии с Законопроектом, не ясно, кто определит и на каком основании религиозные группы будут отмечены как тоталитарные и деструктивные секты и которые религиозные тенденции будут считаться экстремистскими. Это даст основание для произвольного применения запрещения.

Параграф 8 статьи 3, ограничивая свободу распространения религиозных идей, нарушает различные международные акты, например, Всеобщую декларацию прав человека (1948), Международную конвенцию по гражданским и политическим правам (1966), Декларацию об устранении всех форм нетерпимости и дискриминации на основе вероисповедания и убеждений (1981), которая вместе со многими другими международными договорами, конвенциями, обещаниями, и соглашениями гарантируют право следовать своим убеждениям без вмешательства,

получать и распространять информацию и идеи любого вида, несмотря на государственные границы.

Простое присутствие и распространение экстремальных религиозных вер — или абсолютных религиозных вер, которые могут рассматриваться другими как экстремальные —, не могут создавать основание для их запрета. Когда распространение этих вер завершается действиями, которые нарушают закон, государство может и должно иметь дело с ними, с применением уголовных, административных, или гражданских мер.

В рамках Статьи 7, действия групп — даже тех, которые не совершили преступление —, автоматически рассматриваются как подозрительные и запрещаются.

Статья 7 не соответствует Хельсинкскому заключительному акту 1975 г., который устанавливает, что "государства-участники будут признавать и уважать свободу личности исповедовать, единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению своей совести".²² Это положение применяется ко всем религиозным группам, включая религиозные секты. Международное Соглашение по гражданским и политическим правам гарантирует "свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнения религиозных и ритуальных обрядов и учений,"²³ официальная интерпретация давалась Комитетом прав человека ООН, в котором устанавливалось, что свобода религии и веры "не ограничивается традиционными религиями или религиями и системами веры с официально установленными и едиными характерными особенностями и обрядами, или теми, что схожи с характерными особенностями и обрядами традиционных религий".²⁴

Статья 7 не соответствует Парижской хартии 1990 г., которая устанавливает, что "без какой-либо дискриминации, каждый человек имеет право на свободу мысли, совести, религии, и убеждений, свободу выражения своего мнения, свобода ассоциации и мирных собраний".²⁵ Хартия не ограничивает это право такими определителями, как экстремист, тоталитарный, традиционный, или другие.

В конечном счете, согласно Декларации об отмене всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и веры 1981 года, никто не должен подвергаться дискриминации на основе религии или веры любым правительством, учреждением, группой людей, или личностью. Нетерпимость и дискриминация согласно их трактовки в Декларации представляют собой "любое различие, исключение,

²² Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе: Заключительный акт, Статья 7, Раздел 1 (А) (Хельсинки, Заключительный акт. 1975 г.).

²³ Международный пакт о гражданских и политических правах, Статья 18.

²⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, общее замечание 22 (48-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН).

²⁵ Парижская хартия для новой Европы. Полный текст см. на следующем сайте в Интернете: www.osce.org/docs/english/1990-1999/summits/pais90.htm.

ограничение, или предпочтение, основанное на религии или вере и имеющее своей целью или результатом аннулирование или умаление признания, спокойного пользования правами человека и основными свободами на равном основании".²⁶

Конституция Кыргызской Республики 1993 года также постановила, что никто не может подвергаться какой-либо дискриминации, ущемлению прав и свобод по мотивам происхождения, пола, расы, национальности, языка, вероисповедания, политических и религиозных убеждений или по каким-либо иным условиям и обстоятельствам личного или общественного характера.²⁷

2. Нарушение принципа разделения религии и государства, и непропорционального вмешательства государством и его представителями в дела религиозных организаций

Статья 4 Параграф 1 предлагаемого закона устанавливает, что религии и культуры отделены от правительства Кыргызской Республики и Параграф 2 этой же статьи, устанавливает, что государство не может вмешиваться в действия должным образом зарегистрированных религиозных организаций, если такие действия не противоречат законам Кыргызской Республики. Это положение по существу заново устанавливает принцип разделения религии и государства под Статьей 8 (3) из Кыргызской Конституции.

Однако в тексте Законопроекта существует множество примеров нарушения положений Статьи 4.

2.1. Согласно Пункту 8, Статья 4, государственные органы, которые регистрируют религиозную организацию, осуществляют контроль над финансово - экономической деятельностью религиозных организаций.

Контроль над финансово - экономической деятельностью религиозных организаций, как и в случае с деятельностью любой другой организации в стране, может осуществляться в соответствии с законодательством нескольких государственных органов: налоговой, таможенной, и валютной органами, и т.д. Предоставление таких полномочий органам, которые регистрируют религиозные организации, неблагоразумно и может завершиться необоснованным вмешательством в деятельность религиозных организаций, и серьезного нарушения их прав. Следует отметить, что такой контроль не направляется согласно предложенному закону какой-либо системой процедур.

2.2. Статья 28, Параграф 1, устанавливает, что религиозные граждане и религиозные организации, имеют право, совместно или индивидуально, устанавливать и поддерживать международные связи, включая путешествия

²⁶ Декларации об отмене всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и веры, 1981, Статья 2.

²⁷ См. Пункт 3, Статья 15 Конституции Кыргызской Республики, 1993.

за границей для паломничества или участия на собраниях и в других религиозных действиях, с **разрешения** государственного органа.

Статья 28, Параграфа 3 указывает на то, что международные религиозные форумы могут проводиться религиозными организациями с разрешения государственного органа по делам религии.

Согласно текущему проекту, положения Статьи 28 по согласованию и разрешению находятся в противоречии с несколькими международными правовыми актами. Таким образом, согласно положениям Хельсинского акта 1975 года, государства-участники подтвердили, что религиозные культы, учреждения, и организации, наряду с их представителями, могут осуществлять контакты и встречи и могут обмениваться информацией.²⁸

Согласно Венскому итоговому документу 1989 г., государства-участники будут разрешать верующим, религиозным культам и их представителям, на групповой или индивидуальной основе, устанавливать и поддерживать прямые личные контакты и общение друг с другом в их собственных и других странах, в частности посредством поездок, паломничества и участия в собраниях и других религиозных мероприятиях.²⁹

2.3. В соответствии со Статьей 23, Параграф 5, религиозные организации могут импортировать и издавать литературу — напечатанные или звуковые видео материалы — с *согласия* государственного органа по делам религии.

Необходимость в согласии государственного органа вновь противоречит международным декларациям. Например, согласно Венскому итоговому документу 1989 г., правительства будут:

- уважать право верующих и религиозных объединений приобретать и использовать священные книги, религиозные издания на языке по своему выбору и другие предметы и материалы, относящиеся к исповеданию религии или веры, и владеть ими:
- разрешать религиозным культам, учреждения и организациям производить, импортировать и распространять религиозные издания и материалы.³⁰

2.4. В соответствии с Пунктом 2, Статья 28, религиозные организации могут посылать гражданам за границу для обучения в духовных образовательных учреждениях, и принимать для этих целей иностранных граждан, с **разрешения государственного органа по делам религии**, Министерства

²⁸ Хельсинкский заключительный акт, 1975 г.

²⁹ Венский итоговый документ, 1989, параграф 32.

³⁰ Венский итоговый документ, параграф 16.9, 16.10

образования, науки, и культуры, и Министерства национальной безопасности.

Право на свободу мысли, совести, и религии, защищаемое в различных правовых декларациях, включает право на религиозное образование и обучение. Попытка правительства помешать пользованию этим правом - удивительна. Все еще более удивительным является тот факт, что граждане должны получить разрешение от трех государственных органов.

В соответствии с Венским итоговым документом 1989 года, правительства будут уважать "право каждого на предоставление и получение религиозного образование на языке своего выбора, индивидуально или совместно с другими "; правительства также "позволят обучение религиозного персонала в соответствующих учреждениях".³¹ Кроме того, использование такого разрешения нарушает право граждан на получение образования, которое также защищено несколькими международными правовыми декларациями.³²

2.5. Статья 28, Параграф 4, устанавливает, что религиозные организации имеют право приглашать иностранных граждан с целью профессиональной занятости, включая религиозную деятельность обращения в веру, с разрешения государственного органа по делам религий и Министерства национальной безопасности.

Согласно Венскому итоговому документу 1989 г., правительства обязаны уважать право религиозных ассоциаций "выбирать, назначать, и заменять свой персонал согласно своим соответствующим требованиям и стандартам".³³

Кроме того, Статья 18 (4) из Международного соглашения о гражданских и политических правах, и Общему комментарию, номер 22 (утвержденного на 48-ой сессии) определяет, что свобода " проявлять вероисповедание или убеждения в поклонении, соблюдении, исповедании и обучении" включает право религиозных организаций на "свободу выбирать своих собственных религиозных лидеров".³⁴

Многие из положений, рассматриваемых выше, нарушают Декларацию об отмене всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений, 1981 г., которая излагает, что право на свободу мысли, совести, религии, или веры включает право:

³¹ Венский итоговый документ 1989 г., параграфы 16.5, 16.6.

³² См., например, Статью 13 Международного соглашения об экономических, социальных, и культурных правах, 1996 г.

³³ Венский итоговый документ, 1989 г., параграф 16.4

³⁴ Комитет по правам человека ООН, Главный комментарий номер 22 (48), параграф 4 (20 июля 1993 г.), документ ООН CCPR/C/21/Rev.1/Add.4 (1993)

- производить, приобретать и использовать в адекватной степени необходимые статьи и материалы, связанные с обрядами или традициями религии или веры;
- писать, выпускать, и распространять соответствующие публикации в этих областях;
- обучать, назначать, выбирать или определять последовательностью лидеров, призываемых в соответствии с требованиями и стандартами любой религии или веры;
- устанавливать и поддерживать связь с личностями и объединениями в вопросах религии и веры на национальных и международных уровнях.³⁵

Права и свободы, объявленные в Декларации, должны представляться в национальном законодательстве для того, чтобы дать возможность каждой личности осуществлять такие права и свободы на практике.³⁶

В своей текущей форме, положения, определяемые выше, не только противоречат международным правовым декларациям, но, при реализации, они также снижают степень разделения религий и культов от государства до простой формальности. Правительству, в виде его органов, предоставили бы чрезмерную свободу вмешаться в деятельность религиозных организаций и показывать нетерпимость относительно различных групп религиозных верующих. Кроме того, представляемый в настоящей форме, закон не будет в состоянии обеспечивать ясные стандарты для отрицания разрешений, и при этом он не формулирует необходимых связанных с этим процедур.

3. Проблемы, связанные с увеличивающейся сложностью регистрации религиозных организаций

Согласно проекту закона, регистрация религиозных организаций усложняется и, время от времени, превращается в непостижимый процесс. Анализ соответствующих Статей проекта закона показывает, что процесс регистрации рассматривается не как процесс, дающий некий законоведческий, организационный и независимый статус, а как требование получения разрешения правительства на существование определенной религиозной организации.

Проект закона устанавливает двухэтапный процесс регистрации. Первый этап – учетная регистрация, которая выполняется государственным органом по делам религии. Второй этап – государственная регистрация религиозной организации в качестве юридического лица, что осуществляется Министерством юстиции. Закон устанавливает ответственность за учетную регистрацию. Ответственность за государственную регистрацию в Министерстве юстиции, очевидно, не

³⁵ Декларация об отмене всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений, 1981 г, Статья 6.

³⁶ Там же, Статья 7.

предусмотрена в проекте закона, хотя, исходя из значения различных статей закона, такая ответственность предполагается.

Религиозные группы и объединения (то есть, религиозные организации, которые по природе закона могут существовать без государственной регистрации в Министерстве юстиции, хотя все еще требуется прохождение учетной регистрации в государственном органе по делам религии) могут создаваться только религиозными организациями, зарегистрированными в такой манере. Создание таких групп и объединений гражданами не рассматривается.

Хотя точное значение закона в отношении неясной учетной регистрацией может оказаться своего рода барьером, приспособленным на отключение тех религиозных групп, которые правительство считает нежелательным. Государственная регистрация, которая имеет место после учетной регистрации, не будет представлять никакие особые проблемы. Достаточное доказательство этому тот факт, что в законе большая часть статей посвящена именно учетной регистрации.

Знаменательно то, что большинство стран в ОБСЕ не требует регистрации религиозных организаций и не обеспечивает санкции против религиозных организаций в отсутствие такой регистрации. Ни одна из стран вне прежнего Советского блока ни установила такие требования или санкции за отказ зарегистрироваться. Хотя некоторые страны в прежнем социалистическом блоке сохранили такие требования, большинство их понимает проблематичный характер таких требований и отказывается предписывать их.

Список проблематичных и спорных вопросов в связи с процессом регистрации, описанного в проекте закона включает следующее:

- отсутствие оснований для организации учетной регистрации религиозных групп и объединений, создаваемых религиозными организациями;
- слабое объяснение причин, на основе которых местным религиозным организациям могут отказать в учетной регистрации;
- отсутствие указаний относительно продолжительности проведения учетной регистрации;
- абсолютное требование указания места работы и должности основателя; образование и предыдущие места работы работников миссии;
- неясное определение религиозной группы или объединения и неясные сроки, типа "продление времени регистрации";

- необходимость представления списка тех, кто уполномочен проповедовать, доказательство финансовых ресурсов для создания религиозного образовательного учреждения, и т.д.

Вышеупомянутые проблемы и не упомянутые, также как двусмысленность и внутренняя бессвязность списка регистрационных требований представляют большие возможности для правительства, чтобы оно могло действовать произвольно и таким образом превращать процесс регистрации в очень трудное и проблематичное дело.

Сами по себе, требования регистрации не будут нарушать международные действия прав человека, регулирующие свободу религии, если они не будут применяться без разбора и не станут слишком обременительными. В соответствии с Параграфом 16.3 Венского итогового документа 1989 г., правительства обязаны дать объединениям верующих, занимающихся или готовящихся исповедовать свою веру в пределах конституционного строя своих государств, признание статуса, предусмотренного для них в их соответствующих странах. Согласно предложениям в постатейном анализе, многие из этих вопросов представляют собой технические проблемы, которые можно решить путем более точной разработки проекта закона.

4. Не принятие во внимание других организационных структур различных традиций веры и использования терминологии характерной для некоторых религиозных групп, а не для других

Список предложений проекта закона не принимает во внимание специальные характеристики разных религиозных учреждений, что может привести к серьезным нарушениям прав человека и свобод верующих и их организаций.

1. В соответствии со Статьей 3, Параграфом 5, по просьбе религиозных организаций, духовенство, имеющее духовное призвание и доказательство обучения в семинарии, имеет право на замену своей военной службы – т.е., выбрать альтернативную службу.

Однако формальное духовенство для некоторых из религиозных организаций, возможно, нетипично, как и наличие духовного офиса для тех, кто составляют религиозную организацию. В некоторых религиозных организациях далеко не все духовенство имеет доказательство своего религиозного образования. Таким образом, круг тех, кто имеют право на замену своей военной службы согласно своим религиозным убеждениям, серьезно ограничен и завершается неравенством среди верующих.

Помимо этого, Копенгагенский итоговый документ 1990 г. обращает внимания на то, что Комиссия Организации Объединенных Наций по Правам человека признала право каждого человека на добросовестные возражения против военной службы.³⁷ Знаменательно то, что формулировка

³⁷ Копенгагенский итоговый документ, параграф 18.1.

этого положения говорит о каждом человеке, а не только о выборочных верующих.

2. В Статье 5, Параграф 5, установлено, что люди, кто проповедуют религиозные веры, должны иметь специальное духовное образование и официальное разрешение от центральных отделов тех религий, частью которых они являются.

Для некоторых религиозных организаций, включая религиозные образовательные организации, отсутствие религиозного центра или других управляющих структур может оказаться нормой и, соответственно, возможно не всегда можно будет найти руководящие органы определенной религии.

Помимо этого, рассматриваемый вопрос имел бы результатом необоснованное вторжение в работу религиозной организации, чье право заключается в том, чтобы " выбирать, назначать и заменять " персонал согласно его потребностям и стандартам, в соответствии с Принципом 16.4 Венского итогового документа.

3. Статья 28, Параграф 8, устанавливает правило, что люди не имеющие гражданство Кыргызской Республики, не имеют права быть лидерами религиозной организации или руководить религиозной организацией.

Этот стандарт, прежде всего, вводит правительство во внутренние дела религиозной организации в нарушение международных обязательств. Право выбирать, назначать и заменять персонал и лидеров религии признается различными международными актами по правам человека, которые признают, что автономия религиозных организаций жизненно важна для религиозной свободе.

Во-вторых, этот стандарт не принимает во внимание тот факт, что некоторые религиозные организации имеют управляющие центры за границей и, по этой причине, могут посылать людей, которые не являются гражданами Кыргызской Республики, в страну для осуществления религиозного службы.

4. Текст проекта закона часто использует определения и терминологию, характерную для определенных религий, но не для других: например духовенство, имеющее духовное призвание (Статья 3.5).

5. Ограничения и проблемы в сфере религиозного образования

Ряд статей проекта закона содержит ограничения в сфере религиозного образования.

1. В соответствии со Статьей 5, Параграф 3, организовываемое обучение верующих детей допускается только после получения необходимого общего образования.

Такое положение противоречит правам человека на религиозное образование, которые были установлены в Венском итоговом документе³⁸, как и в Международном соглашении об экономических, социальных, и культурных правах, в соответствии с которыми: "Государства-участники настоящего Соглашения обязуются уважать свободу родителей и, когда применимо, законных опекунов в выборе школ для своих детей, отличных от тех, что установлены общественными властями, которые соответствуют таким минимальным образовательным стандартам, какие созданы или утверждены Государством и гарантировать религиозное и моральное образование их детей в соответствии с их собственными убеждениями".³⁹

Хотя далее проект закона говорит, что обучение детей религиозные веры может иметь место в соответствии с установленными нормами в соответствующее время, возможна трактовка несоответствий в различных статьях как запрет родителям преподавать их детям религиозные веры.

2. В соответствии со Статьей 10, Параграф 4, образовательные учреждения, которые имеют программу для академического и религиозного образования, должны пройти процесс регистрации в соответствии с существующим законом и получить лицензию соответствующих государственных органов.

Закон не определяет, который отдел может выдавать лицензии религиозным образовательным учреждениям. Такая процедура лицензирования была бы понятна в странах, где система религиозного образования включена в образовательную систему правительства. В стране, которая объявила, принцип разделения церкви и государства и разделения образовательной системы государства от религиозного образования, такое требование лицензирования недопустимо. Государство имеет законный интерес в наблюдении за светским образованием, но обычно не имеет никакого прямого интереса в наблюдении за религиозным образованием.

6. Проблемы неясности в некоторых принципах, внутренние несоответствия, местоположение различных законодческих норм

Проблемы неясности не позволяют в некоторых ситуациях разъяснять положения проекта закона. Кроме того, проблемы могут относиться к существу, но и нести также технический характер.

³⁸ Венский итоговый документ, параграф 16.

³⁹ ICESCR, Статья 13, параграф 3.

Например, более правильным было говорить не о разделении церкви и государства (Статья 1), а о разделении религиозных организаций от государства.

Не ясно, что означает проект закона в связи с финансовыми действиями (пункт 3, статья 18) и почему такие действия можно выполнить только в той же самой манере, что и в производственном и сельскохозяйственном секторах (Статья 20, Параграф 1), а именно - через общественные фонды и некоммерческие учреждения.

В Статье 14, Параграфе 2, проект закона говорит о грубых нарушениях закона без того, чтобы объяснить, какие это грубые нарушения.

В Статье 24, которая касается благотворительных действий, внезапно, появляется формулировка относительно права создавать формы массовой связи.

В Статье 4, Параграфе 7, различные части суждения не соответствуют друг другу.

В Статье 6, Параграфе 3, функции местных органов власти не определены.

V. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Кыргызская Республика - государство - участник ОБСЕ, и, как таковое, согласилась соблюдать обязательства ОБСЕ, которые были достигнуты общим согласием всех государств-участников ОБСЕ.⁴⁰ Кыргызская Республика также подписала полный ряд международных соглашений, включая Международное соглашение по гражданским и политическим правам (ICCPR), Международное соглашение по экономическим, социальным и культурным правам (ICESCR), Хельсинкский итоговый документ 1975 г., а также Парижскую хартию 1990 г.⁴¹ Все документы, внесенные в список выше, содержат широкие обязательства, касающиеся свободы совести и веры также как многих других обязательств, касающихся области прав человека. Став государством - членом ОБСЕ и подписав определенные соглашения, Кыргызская Республика вновь подтвердила свои обязательства в области прав человека.⁴²

Кыргызская Республика является также членом Организации Объединенных Наций и таким образом связана Уставом ООН⁴³ и другими обязательствами относительно свободы совести и веры, сформулированной в таких фундаментальных декларациях Генеральной Ассамблеи ООН, как Всеобщая декларация прав человека (UDHR) и Декларации ООН об устранении всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или веры.⁴⁴ На основании ее членства в ОБСЕ, Кыргызская Республика должна считать себя связанной рядом деклараций СБСЕ/ОБСЕ о свободе религии согласно формулировке Мадридского итогового документа 1983 г., Венского итогового документа 1989 г., Копенгагенского документа человеческого измерения 1990 г., Парижской хартии 1994 г., и Будапештского итогового документа.

Законопроект, находящийся в нашем распоряжении, не содержит ссылок на международные правовые акты и соглашения Кыргызской Республики как члена ООН и ОБСЕ; однако, это не служит оправданием преднамеренной неосведомленности об этих соглашениях и обязанностях. Кроме того, статья, 12 Конституции Кыргызской Республики излагает, что межгосударственные соглашения, ратифицированные Кыргызской Республикой, и другие нормы международного права являются составной частью и имеют прямую силу в

⁴⁰ Кыргызстан стал членом ОБСЕ 30 января 1992 г. (www.osce.org).
www.osce.org/general/participating_states/partstat.htm.

⁴¹ См.: www.osce.org/general/participating_states/partstat.htm.

⁴² Хельсинкский акт 1975 г., учредительное обязательство ОБСЕ, государств частично. В области прав человека и основных свобод, государства-участники будут действовать в соответствии с целями и принципами Устава ООН и Всеобщей декларацией прав человека. Также они будут выполнять обязательства излагаемые в международных декларациях и соглашениях в данной области, включая среди всего прочего Международную конвенцию прав человека, в рамках которой они приняли на себя обязательства. Хельсинкский акт, Статья 7, параграф 8.

⁴³ Казахстан стал членом ООН 2 марта 1992 г.

⁴⁴ Декларация ООН об отмене всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или веры. Полный текст см. http://www.unchr.ch/html/menu3/b/d_intole.htm

законодательстве Кыргызской Республики. Это положение еще раз усиливает поддерживаемые определенные стандарты в области свободы совести, религии и веры.

Статья 15 Конституции Кыргызской Республики излагает, что основные права и свободы личностей принадлежат каждому от рождения. Они признаны как абсолютные и неотделимые, и защищены в соответствии с законом и судами от любого и всего вторжения, включая, поскольку мы предполагаем, от вторжения правительством. Это конституционное положение имеет значительный импорт, поскольку это подразумевает, что правительство не может ограничивать или даже серьезно регулировать религиозные права и свободы, потому что они неотделимы и не предоставлены индивидуумам правительством.

К списку таких конституционных прав можно добавить право на свободу веры духовной и религиозной свободы, включая свободу выражения и распространения мыслей, идей, и мнений.⁴⁵

Резюме ключевых обязательства ОБСЕ, связанных со свободой религии и веры включено в качестве Приложения II к данному документу. Это резюме - не исчерпывающий список всех соответствующих обязательств ОБСЕ, среди других вещей, потому что он не включает разнообразные обязательства относительно не-дискриминации, свободы выражения идей и свободы ассоциации, которые налагаются и укрепляют обязательства, относящиеся к свободе религии или веры. Приложение 1 содержит копию текста Законопроекта.

Более полный анализ значений свободы религии и веры для законов о религиозных объединениях был подготовлен под эгидой ОБСЕ/БДИПЧ в буклете под названием " Свобода религии или веры: законы, воздействующие на создание структуры религиозных объединений". Его можно найти на сайте ОБСЕ/БДИПЧ в Интернете на английском и русском языках.⁴⁶

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассматриваемый Законопроект содержит явно выраженные ограничения и имеет своей целью не создание положений для реализации религиозных прав и свобод, а скорее усиление государственного контроля над личностями и их религиозными объединениями и ограничением религиозных прав и свобод. Далее, потребность принятия такого ограничивающего закона не может быть оправдана потребностью защитного действия против Исламских или других религиозных экстремистских движений, так как правительство уже имеет достаточные средства и ресурсы для решения этих вопросов. Применение многих из положений Законопроекта может создать серьезные проблемы для законных традиционных религиозных организаций посредством прямых запрещений, неясных формулировок правовых неоднозначных процедур и возможностей государственных органов и их

⁴⁵ Конституция Республики Кыргызстан, статья 16(2).

⁴⁶ www.osce.org/odihr/docs/i4_index.htm

уполномоченных представителей рассматривать и решать так много различных вопросов.

Если Законопроект будет принят, он не окажет положительного воздействия на текущую ситуацию, имеющую отношение к религии. Даже как раз наоборот, он приведет к напряженности, подрыву международной репутации Кыргызской Республики, и демонстрации нарушения правил ее международных обязательств.

Мы рекомендуем принятие обязательств по проведению большей работы над Законопроектом с целью обеспечения его соответствия международным стандартам прав человека и Конституцией Кыргызской Республики, а также с целью улучшения содержания закона, устранения внутренних несоответствий и усиления ясности различных положений.

ЗАКОН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О свободе вероисповедания и о религиозных организациях

Законодательное собрание Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, основываясь на праве каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений, установленном Конституцией Кыргызской Республики, уважая роль различных религий в светском государстве, желая содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения к свободе вероисповедания, принимает настоящий Закон Кыргызской Республики.

Глава I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Задачи Закона.

1. Настоящий Закон определяет права граждан Кыргызской Республики на свободу вероисповедания и регулирует правоотношения государства с религиозными организациями.
2. Свобода иметь религиозные или атеистические убеждения и осуществлять соответствующие этому действия подлежит лишь тем ограничениям, которые необходимы для охраны государственной безопасности, общенационального единства и общественного порядка, жизни, здоровья и морали, а также прав и свобод других граждан.

Статья 2. Законы, гарантирующие свободу вероисповедания и деятельность религиозных организаций в Кыргызской Республики

1. Свобода вероисповедания и деятельность религиозных организаций в Кыргызской Республики гарантируются Конституцией Кыргызской Республики, Гражданским кодексом Кыргызской республики, настоящим Законом и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Кыргызской республики.
2. Ничто в законодательстве о свободе вероисповедания и о религиозных организациях не должно истолковываться в смысле умаления или ущемления прав человека и гражданина на свободу вероисповедания, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики.

Статья 3. Право граждан Кыргызской Республики на свободу вероисповедания

1. Граждане Кыргызской Республики свободны исповедовать любую религию или не исповедовать никакой.

2. Иностранцы граждане и лица без гражданства, находящиеся на территории Кыргызской Республики, пользуются правом на свободу вероисповедания наравне с гражданами Кыргызской Республики и несут установленную законами Кыргызской Республики ответственность за нарушение законодательства о свободе вероисповедания и о религиозных организациях.

3. Право человека и гражданина на свободу вероисповедания может быть ограничено только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

4. Установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии не допускается.

5. Граждане Кыргызской Республики равны перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни независимо от их отношения к религии и религиозной принадлежности. Граждане Кыргызской Республики не освобождаются от несения военной службы по причине их убеждений или вероисповедания.

По просьбам религиозных организаций, священнослужители, имеющие духовный сан и свидетельство о духовном образовании, в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, имеют право на замену военной службы, альтернативной (вневоинской) службой.

6. Никто не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях, в деятельности религиозных организаций, в обучении религии. Запрещается вовлечение в религиозные организации, а также обучение религии граждан не достигших совершеннолетия и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих.

7. Воспрепятствование осуществлению права на свободу вероисповедания, в том числе сопряженное с умышленным оскорблением чувств граждан в связи с их отношением к религии запрещается и преследуется в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

8. В Кыргызской Республике не допускается пропаганда и распространение религиозных течений экстремистского характера, а также тоталитарных, деструктивных сект, могущих нанести ущерб основам конституционного строя, нравственности, здоровью, правам и законным интересам человека и гражданина, обороноспособности страны и национальной безопасности государства.

Статья 4. Государство и религия

1. Религии, все культы отделены в Кыргызской Республики от государства.
2. Государство не вмешивается в деятельность зарегистрированных в установленном порядке религиозных организаций, если она не противоречит законодательству Кыргызской Республики, также религиозные организации не вмешиваются в деятельность государства.
3. Государство не финансирует деятельность религиозных организаций и деятельность по пропаганде атеизма. Не допускается установление каких-либо преимуществ или ограничений одной религии по отношению к другим.
4. Государство способствует установлению отношений терпимости и взаимоуважения между последователями различных религий, а также между гражданами исповедующими религии и не исповедующими ее.
5. Религиозные организации не участвуют в деятельности политических партий и не оказывают политическим партиям финансовой помощи. Создание и деятельность религиозных партий, их филиалов, отделов и отделений, миссионерская деятельность не зарегистрированных в установленном порядке иностранных граждан в Кыргызской Республике запрещается.
6. Религиозные организации имеют право участвовать в общественной жизни, а также наравне с общественными объединениями использовать средства массовой информации в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.
7. Не допускается использование религии в антигосударственных целях, достижении политических задач, для пропаганда вражды и насилия, агитация и пропаганда за вступление в незарегистрированные установленным настоящим Законом порядке религиозные организации, а также проповедование этих вероучений в государственных учреждениях и объектах, в общественном транспорте, общественных местах, квартирах, частных домах граждан и на улицах, распространение литературы и иных предметов религиозного назначения с целью вовлечения в них граждан.
8. Государственные органы, регистрирующие религиозные организации, в установленном законом порядке осуществляют контроль за финансово-хозяйственной деятельностью религиозных организаций. Поступающие из-за рубежа финансовые средства, пожертвования, имущество в обязательном порядке учитываются в бухгалтерских документах религиозной организации.
9. Религиозные организации не имеют права вмешиваться и агитировать на референдумах и выборах, выдвигать своих представителей кандидатом на выборах в государственные органы власти.

Статья 5. Религия и государственная система образования

1. Государственная система образования в Кыргызской Республике отделена от религии.
2. Доступ к различным видам и уровням государственного образования предоставляется гражданам независимо от отношения к религии.
3. Организованное обучение детей религиозному вероучению допускается только после получения установленного основного общего образования, если в программе духовного учреждения не предусмотрено изучение предметов среднего (полного) общего образования. При отсутствии таковых возможностей у религиозных организаций обучение детей религиозному вероучению может проводиться с соблюдением установленных норм настоящего Закона во внеурочное время.
4. До достижения совершеннолетнего возраста обучение детей религиозному вероучению, заменяющему основное общее образование, допустимо с письменного согласия обоих родителей или лиц, их заменяющих.
5. Лица, преподающие религиозные вероучения, должны иметь специальное духовное образование и официальное разрешение центральных органов духовного управления, при котором они стоят, а так же лицензию соответствующих органов.
6. Преподавание религиозного учения, ведущего к нарушению национального единства, проявлению религиозного фанатизма и экстремизма, в частном и государственном порядке не допускается.

ГЛАВА II. РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья 6. Религиозные организации

1. Религиозной организацией признается добровольное объединение граждан Кыргызской Республики, объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей и зарегистрированной в установленном настоящим Законом порядке. Религиозные организации являются некоммерческими организациями.
2. Религиозные организации, зарегистрированные в порядке установленном настоящим Законом, вправе создавать свои религиозные группы и общины.
3. Об образовании религиозных групп и общин создавшие их религиозные организации извещают государственные органы по делам религий, местные органы власти и проводят в установленном настоящим Законом порядке их регистрацию.

4. Религиозные организации, группы и общины могут осуществлять свою деятельность после прохождения регистрации в соответствующих государственных органах.

5. Религиозные группы и общества, не являющиеся юридическими лицами могут осуществлять свою деятельность после прохождения учетной регистрации в государственных органах по делам религии.

6. Религиозные организации на основе тождества вероисповеданий, канонов религий, вправе создавать религиозные объединения, которые проходят регистрацию в установленном настоящим Законом порядке.

Статья 7. Признание религиозных организаций в пределах Кыргызской Республики

Деятельность организаций ранее не исповедуемых религий в Кыргызской Республике может быть разрешена в установленном законом порядке, если они, официально имеют статус религиозной организации к действуют по уставу не противоречащему требованиям законодательства, и не относятся к тоталитарным, деструктивным сектам и другим религиозным сектам экстремистского характера.

Статья 8. Устав религиозной организации

1. Религиозная организация действует на основании устава, который утверждается ее учредителями и должен отвечать требованиям гражданского законодательства Кыргызской Республики.

2. В уставе религиозной организации:
наименование, место нахождения, вид религиозной организации, вероисповедание;
цели, задачи и основные формы деятельности;
порядок создания и прекращения деятельности;
.структура организации, ее органы управления, порядок их формирования и компетенция;
источники образования денежных средств и иного имущества организации;
порядок образования фонда для распоряжения имуществом и денежными средствами и хозяйственной деятельностью;
порядок внесения изменения и дополнений в устав;
порядок распоряжения имуществом в случае прекращения деятельности;
другие сведения, относящиеся к особенностям деятельности данной религиозной организации.

Статья 9. Органы религиозного управления

1. Органы религиозного управления действуют на основании уставов (положений), не противоречащих требованиям законодательства Кыргызской Республики.

2. Отношения государства с органами религиозного управления регулируются настоящим Законом и другими законодательными актами.

Статья 10. Религиозные учебные заведения

1. Религиозные организации в соответствии со своими уставами вправе создавать религиозные учебные заведения.

2. Религиозные учебные заведения регистрируются в установленном настоящим Законом порядке. Религиозные учебные заведения, программа которых кроме религиозного обучения предполагает светское обучение, обязаны получить дополнительную лицензию центрального государственного органа управления образованием в соответствии с законодательством Кыргызской республики.

3. Учебные заведения, программа которых кроме светского обучения предполагает религиозное обучение, обязаны пройти регистрацию в соответствии с настоящим Законом и получить лицензию в соответствующих государственных органах.

4. Обучение иностранных граждан в религиозных учебных заведениях Кыргызской Республики проводится по согласованию с государственными органами страны пребывания.

Статья 11. Учетная регистрация

1. Религиозные организации и их объединения (союзы, ассоциации), объекты религиозного назначения (мечети, церкви, храмы, молельные дома и т.д.), миссии, филиалы, представительства зарубежных религиозных организаций, действующие на территории Кыргызской Республики, а также религиозные учебные заведения подлежат обязательной учетной регистрации в государственных органах по делам религий.

2. Деятельность религиозных организаций и их объединений, миссий, филиалов, представительств зарубежных религиозных организаций, действующих на территории Кыргызской Республики, религиозных учебных заведений, а также функционирование объектов религиозного назначения без учетной регистрации запрещена.

3. Учетная регистрация религиозных организаций и их объединений, миссий, филиалов, представительств зарубежных религиозных организаций, действующих на территории Кыргызской Республики, религиозных учебных заведений, а также объектов религиозного назначения является основанием получения ими статуса юридического лица в Министерстве юстиции Кыргызской Республики.

4. Для учетной регистрации религиозных организаций и их объединений представляется заявление с приложением устава, протокола учредительного

собрания (конференции, съезда и т.д.) и списка инициаторов создания религиозной организации или объединения.

5. Список инициаторов должен включать:

фамилию, имя, отчество, дату рождения, адрес постоянного места жительства, место работы и должность, подписи не менее 10 совершеннолетних граждан Кыргызской Республики (в случае создания религиозной организации), или решение не менее двух религиозных организаций, прошедших регистрацию в установленном настоящим Законом порядке об образовании религиозных объединений;

полное название и юридический адрес религиозной организации и его руководящего органа, заверенного печатью религиозной организации (в случае создания религиозного объединения).

6. Для учетной регистрации миссии, филиала, представительства зарубежной религиозной организации предоставляются:

заявление от соответствующей религиозной организации, с приложением устава зарубежной религиозной организации заверенного подписью руководителя и печатью зарубежной религиозной организации;

основные положения устава миссии должны соответствовать уставу зарубежной религиозной организации, но не противоречить законодательству Кыргызской Республики, в уставе должно быть указано, что при реорганизации и ликвидации миссии собственность, имеющая архитектурную, культурную, историческую ценность, должна оставаться на территории Кыргызской республики;

копии документа регистрации зарубежной религиозной организации в стране пребывания;

копии устава заверенного официальными органами по месту регистрации миссии, филиала или представительства;

сведения о работниках миссии, филиала или представительства (фамилия, имя, отчество, гражданство, год рождения, адрес постоянного места жительства и временного места жительства в Кыргызской Республике, образование и предыдущее место работы).

7. Для учетной регистрации религиозных учебных заведений предоставляются:

заявление от учредителей с приложением устава учебного заведения; в случае создания учебного заведения религиозной организацией или миссией, официально прошедших регистрацию, устав должен быть ими утвержден;

в уставе должно быть указано, что при реорганизации и ликвидации религиозного учебного заведения, собственность имеющая архитектурную, историческую ценность, должна оставаться на территории Кыргызской Республики;

протокол учредительного собрания (если учредители физические лица) или приказ об учреждении учебного заведения (если учредители юридические лица);

полная программа обучения, в случае создания учебного заведения религиозной организацией или миссией, официально прошедших регистрацию, программа должна быть утверждена;

подтверждение о наличии финансовых ресурсов, заключения соответствующих органов о наличии учебных помещений и пригодности их для учебного процесса; сведения о качественном составе преподавателей.

8. По результатам учетной регистрации выдается Свидетельство об учетной регистрации. Религиозные организации и их объединения, объекты религиозного назначения, миссии, филиалы, представительства зарубежных религиозных организаций, действующие на территории Кыргызской Республики, религиозные учебные заведения имеют право осуществлять свою деятельность с момента получения Свидетельства об учетной регистрации в государственных органах по делам религий.

9. Свидетельство об учетной регистрации может быть отозвано и религиозная деятельность организации запрещена органом, осуществившим учетную регистрацию, если деятельность зарубежной религиозной организации и ее объединений, объектов религиозного назначения, миссий, филиалов, представительств, действующих на территории Кыргызской Республики, религиозного учебного заведения не соответствует законодательству Кыргызской Республики, представляет угрозу государственной и общественной безопасности, социальной стабильности, межэтническому и межконфессиональному согласию, здоровью и нравственности населения.

10. Учетная регистрация объектов религиозного назначения осуществляется по заявлению религиозных организаций, к которым они принадлежат.

11. Обязательной учетной регистрации подлежат иностранные граждане, прибывающие в Кыргызскую Республику с целью религиозной деятельности.

12. Для учетной регистрации иностранных граждан, прибывающих в Кыргызскую Республику с целью религиозной деятельности, от пригласившей его организации представляется заявление с указанием фамилии, имени, отчества иностранного гражданина, его гражданства, номера паспорта, срока и цели пребывания в Кыргызской Республике. Учетная регистрация иностранного гражданина осуществляется на срок не более одного года. По результатам учетной регистрации иностранному гражданину выдается Свидетельство об учетной регистрации.

13. Организация, пригласившая иностранного гражданина, несет ответственность за его деятельность на территории Кыргызской Республики.

14. Иностранные граждане, прибывшие в Кыргызскую Республику с целью религиозной деятельности, имеют право осуществлять свою деятельность с момента получения Свидетельства об учетной регистрации и в течение срока, указанного в Свидетельстве.

Статья 12. Отказ в учетной регистрации

1. Зарубежным религиозным организациям и их объединениям, объектам религиозного назначения, миссиям, филиалам, представительствам, действующим на территории Кыргызской Республики, религиозным учебным заведениям, а также иностранным гражданам, прибывшим в Кыргызскую Республику с целью религиозной деятельности, может быть отказано в учетной регистрации, если их деятельность не соответствует законодательству Кыргызской Республики, представляет угрозу государственной

безопасности, общенациональному единству, социальной стабильности, межэтническому и межконфессиональному согласию,

• общественному порядку, здоровью и нравственности населения.

2. Отказ в учетной регистрации зарубежным религиозным организациям или их объединениям, объектам религиозного назначения, миссиям, филиалам, представительствам, действующим на территории Кыргызской Республики, религиозным учебным заведениям представляется в письменном виде.

3. Отказ в учетной регистрации может быть обжалован в судебном порядке.

Статья 13. Отказ в регистрации религиозной организации как юридического лица

1. В регистрации религиозной организации как юридическому лицу может быть отказано лишь в случае несоответствия ее устава (положения) требованиям настоящего Закона и других законодательных актов Кыргызской Республики.

2. Решение об отказе в регистрации религиозной организации и религиозного общества направляется заявителю в письменной форме.

3. В случае необоснованного отказа или затягивания сроков регистрации религиозной организации может быть предъявлен иск в

суд.

Статья 14. Прекращение деятельности религиозных организаций

1. Деятельность религиозной организации как юридического

лица может быть прекращена путем ее ликвидации или
11

2. Религиозная организация может быть ликвидирована:
по решению общего собрания ее членов или органа религиозной организации,
уполномоченного на то уставом (положением);

в связи с признанием судом недействительной регистрации религиозной
организации из-за допущенных при ее создании "рушении законодательства,
которые носят неустранимый характер;

по решению суда в случае осуществления деятельности запрещенной законом,
либо неоднократных или грубых нарушений законодательства, либо
систематического осуществления деятельности, противоречащей уставным
целям, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством
Кыргызской
республики.

Статья 15. Государственный орган по делам религий и его полномочия

Деятельность по обеспечению исполнения гражданами, религиозными
организациями, государственными органами и органами местного самоуправления
настоящего Закона и других законодательных актов Кыргызской Республики,
касающихся религиозных организаций, осуществляет государственный орган по
делам религий.

СТЕПЬЯ 16. Функции государственного органа по делам религий

1. Государственный орган по делам религий наделен консультативно-экспертными,
информационными полномочиями и другими предоставленными настоящим
Законом исполнительными
функциями.

2. Государственный орган по делам религий правомочен:
осуществлять государственную политику в отношении религий и религиозных
организаций;

разрабатывать и реализовывать проекты и программы, направленные на крепление
духовных и нравственных основ общества, предупреждение конфликтов и
установление отношения взаимной терпимости между последователями различных
религии;

координировать усилия государственных органов и религиозных организаций,
направленных на сохранение стабильности в обществе,
достижение межрелигиозной терпимости;

содействовать религиозным организациям в связях с государственными органами;

12

оказывать им необходимую помощь в решении организационных, юридических, социальных и других вопросов;

осуществлять учетную регистрацию религиозных групп и обществ, осуществляющих свою деятельность без образования юридического лица;

осуществлять сотрудничество с религиозными организациями, координировать деятельность министерств, ведомств, местных государственных администраций и органов местного самоуправления по вопросам реализации мероприятий, направленных на отправление религиозных нужд и потребностей граждан Кыргызской Республики;

разрабатывать проекты законодательных актов Кыргызской Республики, давать официальные экспертные заключения по проектам нормативных правовых актов по вопросам религии;

давать в необходимых случаях и в пределах своей компетенции рекомендации, консультации и официальные экспертные заключения по запросам государственных органов управления и правосудия;

создавать Советы, координированные органы и другие образования с привлечением специалистов, представителей религиозных конфессий, общественности и ученых;

создавать банк данных о религиозных организациях, вести и публиковать Реестр религиозных организаций, издавать информационные материалы;

издавать собственные акты, распоряжения, инструкции для осуществления задач и функций, предусмотренных настоящим Законом.

Статья 17. Положения государственного органа по делам религий

Государственный орган по делам религий строит свою деятельность на основе положения, утверждаемого Правительством Кыргызской Республики.

ГЛАВА Ш. ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Статья 18. Право собственности религиозных организаций

1. В собственности религиозных организаций может находиться любое движимое и недвижимое имущество, необходимое для обеспечения их деятельности, за исключением отдельных видов

имущества, которое в соответствии с законом не может принадлежать им.

2. Религиозные организации обладают правом собственности на имущество приобретенное или созданное ими за счет собственных средств, пожертвованное (завещанное) гражданами, общественными организациями или переданное в собственность государством, а также приобретенное по другим законным основаниям.

3. Религиозные организации вправе обращаться за добровольными финансовым и другими пожертвованиями, свою финансовую деятельность осуществлять только через общественные фонды и некоммерческие учреждения, учрежденные ими.

4. Право собственности религиозных организаций охраняется законом.

Статья 19. Пользование имуществом, являющимся собственностью государства, граждан и их организаций

1. Зарегистрированные в установленном законом порядке религиозные организации имеют право использовать для своих нужд здания и имущество, принадлежащее государству, общественным организациям или гражданам переданное ими религиозным организациям в установленном законом порядке.

2. Порядок владения и пользования религиозными организациями землей регулируется законодательством Кыргызской Республики.

Статья 20. Производственно-хозяйственная деятельность религиозных организаций

1. Религиозные организации не обладают правом хозяйствующего субъекта. Религиозные организации вправе организовывать различные общественные некоммерческие организации и через эти учреждения и фонды осуществлять производственно-хозяйственную деятельность.

2. Прибыли от производственно-хозяйственной деятельности и иные доходы предприятий религиозных организаций облагаются налогами в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Статья 21. Распоряжение имуществом религиозной организаций, прекратившей свою деятельность

1. Вопрос об имуществе прекратившей свою деятельность религиозной организации при отсутствии правопреемника решается согласно ее устава, а предоставленное ей во временное пользование имущество переходит его прежним владельцам, в установленном законодательством Кыргызской Республики порядке.
2. На имущество культового назначения, принадлежащее религиозным организациям не может быть обращено взыскание по претензиям кредитора.
3. Если в уставе религиозной организации не указан порядок решения вопроса о собственности после ее ликвидации и отсутствует правопреемник, то такое имущество переходит в собственность государства, которое вправе передать безвозмездно или на других условиях другой религиозной организации.

ГЛАВА IV. ПРАВА РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ГРАЖДАН, СВЯЗАННЫЕ СО СВОБОДОЙ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Статья 22. Религиозные обряды и церемонии

1. Религиозные организации имеют право основывать и содержать доступные места специально предназначенные для богослужений или религиозных собраний, религиозного почитания (паломничества).
2. Богослужения, другие религиозные обряды и церемонии беспрепятственно совершаются в культовых зданиях и сооружениях и на относящихся к ним территориях, в местах паломничества, в учреждениях и на предприятиях религиозных организаций, на кладбищах, а также в жилых помещениях.
3. Религиозные организации вправе проводить религиозные обряды в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, по просьбам находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей. Проведение религиозных обрядов в помещениях мест содержания под стражей допускается с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики.

15

4. Командование воинских частей с учетом требований воинских уставов не препятствует участию военнослужащих в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях.

5. В иных случаях публичные богослужения, другие религиозные обряды и церемонии осуществляются в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций.

Статья 23. Религиозная литература и предметы религиозного назначения

1. Граждане и религиозные организации вправе приобретать и использовать религиозную литературу по своему выбору, а равно другие предметы и материалы религиозного назначения.

2. Религиозные организации пользуются исключительным правом издания и распространения богослужебной литературы в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О средствах массовой информации».

3. Религиозные организации в соответствии с законодательством Кыргызской Республики вправе производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять предметы религиозного назначения, литературу, печатные, аудио- и видеоматериалы и иные предметы религиозного назначения, а также пользуются правом учреждения организаций, издающих богослужебную литературу.

4. Литература, печатные, аудио- и видеоматериалы, выпускаемые религиозными организациями, должны иметь маркировку с официальным полным наименованием данной религиозной организации.

5. Литература, печатные, аудио-, видеоматериалы религиозного характера должны ввозиться и выпускаться религиозными организациями республики по согласованию с государственным органом по делам религий.

Статья 24. Благотворительная деятельность религиозных организаций

1. Религиозные организации вправе осуществлять благотворительную деятельность как непосредственно, так и путем учреждения благотворительных организаций.

2. Для реализации своих уставных целей и задач религиозные организации в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики, имеют право создавать учреждать средства массовой информации.

3. Государство может **оказывать содействие и** поддержку благотворительной деятельности религиозных организаций, а также реализации ими общественно значимых культурно-просветительских программ и мероприятий.

ГЛАВА V. ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Статья 25. Трудовые права граждан, работающих в религиозных организациях

1. Религиозные организации при приеме граждан на работу и в процессе действия трудового договора, а также при увольнении работников руководствуются трудовым законодательством Кыргызской Республики.

2. Гражданам, работающим в религиозной организации, не запрещается быть членом профсоюзной организации.

3. Налогообложение доходов от работы, получаемых гражданами, включая священнослужителей, в религиозных организациях осуществляется в порядке, установленном для рабочих и служащих государственных предприятий, учреждений и организаций. Такой же порядок предусмотрен для отчисления взносов в фонд социального страхования и социального обеспечения.

Статья 26. Социальное обеспечение и социальное страхование граждан, работающих в религиозных организациях

Граждане, работающие в религиозных организациях, включая священнослужителей, подлежат социальному обеспечению, социальному страхованию и пенсионному обеспечению в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Статья 27. Ответственность за нарушение

законодательства о свободе вероисповедания и о религиозных организациях
Нарушение законодательства Кыргызской Республики о свободе вероисповедания и о религиозных организациях влечет за собой уголовную, административную и иную ответственность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

ГЛАВА VI. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ И КОНТАКТЫ

Статья 28. Международные связи верующих граждан и религиозных организаций

1. Верующие граждане и религиозные организации вправе на групповой или индивидуальной основе устанавливать и поддерживать международные связи, включая выезды за границу для паломничества, участия в собраниях и других религиозных мероприятиях по согласованию с государственным органом по делам религий.

2. Религиозные организации могут направлять граждан за границу для обучения в духовных учебных заведениях и принимать в этих целях иностранных граждан по согласованию с государственным органом по делам религий. Министерством образования, науки и культуры Кыргызской Республики и Министерством национальной безопасности Кыргызской Республики.

3. Проведение международных религиозных форумов на территории Кыргызской Республики осуществляется религиозными организациями с разрешения государственного органа по делам религий.

4. Религиозные организации имеют право приглашать иностранных граждан в целях занятия профессиональной, в том числе проповеднической, религиозной деятельностью в данных организациях в соответствии с законодательством Кыргызской Республики и по согласованию с государственным органом по делам религий и Министерством национальной безопасности Кыргызской Республики. Приглашающая сторона несет полную ответственность за деятельность прибывших иностранных граждан.

5. Иностранцам прибывающим в Кыргызскую Республику с целью иной деятельности, запрещается заниматься религиозной деятельностью.

6. Иностранцы прибывающие в Кыргызскую Республику с целью религиозной деятельности обязаны иметь приглашение религиозных организаций.

7. Лица, не имеющие гражданства Кыргызской Республики, не имеют право быть руководителями религиозных организаций и возглавлять религиозные объединения.

18 Статья 29. Осуществление надзора и контроля

1. Надзор за исполнением законодательства Кыргызской республики о свободе вероисповедания и о религиозных организациях осуществляют органы прокуратуры Кыргызской Республики.
2. Орган, зарегистрировавший религиозную организацию, осуществляет контроль за соблюдением ею устава относительно целей и порядка ее деятельности.

Статья 30. Заключительные положения

1. Ввести в действие настоящий Закон со дня опубликования.
2. Правительству Кыргызской Республики привести свои решения в соответствие с настоящим Законом.
3. Уставы и иные учредительные документы религиозных организаций, созданных до вступления в силу настоящего Закона, подлежат приведению в соответствие с настоящим Законом. Уставы и иные учредительные документы религиозных организаций до их приведения в соответствие с настоящим Законом действуют лишь в той части, которая не противоречит настоящему Закону.
4. Признать утратившим силу Закон Кыргызской Республики "О свободе вероисповедания и религиозных организациях" (Ведомости Верховного Совета Республики Кыргызстан, 1991, N 22, ст. 667).

Президент Кыргызской Республики

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ОБСЕ ПО СВОБОДЕ МЫСЛИ, СОВЕСТИ, РЕЛИГИИ И УБЕЖДЕНИЙ

ХЕЛЬСИНКСКИЙ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ СОВЕЩАНИЯ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ 1975 ГОДА

Корзина I. Раздел VII. Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести и убеждений.

Государства-участники будут уважать права человека, и основные свободы, включая свободу мысли, совести и убеждений, для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

В этих рамках государства-участники будут признавать, и уважать свободу личности исповедовать, единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести.

Корзина III. Раздел 1d. Поездки по личным или профессиональным причинам.

Они [государства-участники] подтверждают, что религиозные культы, учреждения и организации, действующие в конституционных рамках государств-участников, и их представители могут.

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ МАДРИДСКОЙ ВСТРЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ОБСЕ 1983 ГОДА

Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе.

Государства-участники подтверждают, что они будут признавать и уважать и, кроме того, соглашаются принимать меры, необходимые для обеспечения свободы личности исповедовать, единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести.

В этом контексте они будут проводить консультации во всех случаях, когда это необходимо, с религиозными культурами, учреждениями и организациями, которые действуют в конституционных рамках своих стран.

Они будут благожелательно рассматривать ходатайства религиозных объединений верующих, исповедующих или готовых исповедовать свою веру в конституционных рамках своих государств, о предоставлении статуса, предусматриваемого в их странах для религиозных культов учреждений и организаций.

Контакты между людьми.

Они будут и далее применять соответствующие положения Заключительного акта так, чтобы религиозные культы учреждения, организации и их представители могли, в сфере своей деятельности, развивать контакты и встречи между собой и обмениваться информацией.

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ ВЕНСКОЙ ВСТРЕЧИ 1989 ГОДА.

Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе, принципы.

(11) Они подтверждают, что будут уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли совести религии и убеждений, для всех, без ограничения расы, пола, языка и религии.

(16) С целью обеспечить свободу личности исповедовать религию или веру государства-участники будут, среди прочего:

(16.1) - принимать эффективные меры по предотвращению и ликвидации дискриминации лиц или объединений на почве религии или убеждений в отношении признания, осуществления и пользования правами человека и основными свободами во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни и по обеспечению действительного равенства между верующими и неверующими;

(16.2) - способствовать взаимной терпимости и уважения между верующими различных объединений, а также между и неверующими;

(16.3) - предоставлять по их просьбе объединениям верующих, исповедующих или готовых исповедовать свою веру в конституционных рамках своих государств, признание статуса, предусмотренного для них в их соответствующих странах;

(16.4) - уважать право этих религиозных объединений:

- основывать и содержать свободно доступные места богослужений или собраний;
- организовываться в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой;
- выбирать, назначать и заменять свой персонал согласно своим соответствующим требованиям и стандартам, а также любым свободно достигнутым договоренностям между ними и их государством;
- испрашивать и получать добровольные финансовые и другие пожертвования;

(16.5) - вступать в консультации с религиозными культурами, учреждениями и организациями с целью достижения лучшего понимания потребностей религиозных свобод;

(16.6) - уважать право каждого давать и получать религиозное образование на языке по своему выбору или индивидуально, или совместно с другими;

(16.7) - в этом контексте уважать, среди прочего, свободу родителей обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями;

(16.8) - разрешать подготовку религиозного персонала в соответствующих заведениях;

(16.9) - уважать право верующих и религиозных объединений приобретать и использовать священные книги, религиозные издания на языке по своему выбору и другие предметы и материалы, относящиеся к исповеданию религии или веры, и владеть ими;

(16.10) - разрешать религиозным культурам, учреждениям и организациям производить, импортировать и распространять религиозные издания и материалы;

(16.11) - благожелательно рассматривать заинтересованность религиозных объединений в участии в общественном диалоге, в том числе через средства массовой информации.

(17) Государства-участники признают, что осуществление вышеупомянутых прав, относящихся к свободе религии и убеждений, может подлежать лишь ограничению, которые установлены законом и совместимы с их обязательствами по международному праву и их международными обязательствами. Они будут обеспечивать в своих законах и административных правилах и при их применении, полное и эффективное осуществление свободы мысли, совести, религии и убеждений.

Сотрудничество в гуманитарных и иных областях, контакты между людьми.

(32) ни будут разрешать верующим религиозным культурам и их представителям, на групповой или индивидуальной основе, устанавливать и поддерживать прямые личные контакты и общения друг с другом в их собственных и других странах, В частности посредством поездок, паломничества и участия в собраниях и других религиозных мероприятиях. В этом контексте и той мере, в которой это соизмеримо с такими контактами и мероприятиями, тем, о ком идет речь, будет разрешаться приобретать, получать и вести с собой религиозные публикации и предметы культа, относящиеся к исповеданию их религии или веры.

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ КОПЕНГАГЕНСКОГО СОВЕЩАНИЯ СБСЕ 1990 ГОДА.

(9) Государства-участники подтверждают, что

(9.1) - каждый человек имеет право на свободу выражения своего мнения, включая право на общение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных властей и независимо от государственных границ. Осуществление этого права может быть предметом лишь таких ограничений, которые предписаны законом и соответствуют международным стандартам.

(9.4) - каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу менять свою религию или веру и свободу исповедовать свою религию или веру как индивидуально, так и совместно с другими, публично или частным образом путем отправления культа, обучения и выполнения религиозных и ритуальных обрядов и церемоний. Осуществление этих прав может подвергаться лишь таким ограничениям, которые предписаны законом и соответствуют международным стандартам.

ДЕКЛАРАЦИЯ БУДАПЕШТСКОЙ ВСТРЕЧИ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ (1994)

Глава VIII. (28) Вновь подтверждая свое обязательство обеспечивать свободу совести и религии и способствовать созданию климата взаимной терпимости и уважения между верующими различных общин, а также между верующими и неверующими, они выразили озабоченность в связи с использованием религии в агрессивных националистических целях.

**Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
Бюро по демократическим институтам и правам человека**

**Organization for Security and Co-operation in Europe
Office for Democratic Institutions and Human Rights**

**Al.Ujazdowskie 19,
00-557 Warsaw, Poland
Tel.: +48-22-520 06 00,
Fax: +48-22-520 06 05,
<http://www.osce.org/odihr>**